

Профессор Поттер поклонился племяннице. — К вашим услугам, моя дорогая. Он стоял, улыбаясь ей и Рикки. «И к услугам вашего сына тоже. Он настоящая причина, по которой я сегодня здесь».

Лана в замешательстве покачала головой. — Я... я не понимаю. Дядя Финеас, где вы были все эти годы? Это было... я не знаю, сколько времени я вас не видела в последний раз! По крайней мере, с тех пор, как я была маленькой девочкой.

Профессор Поттер выглядел извиняющимся. «Да, Лана, мне жаль, что я не зашел навестить тебя, но я был занят — о да, действительно очень занят!» Он протянул к ней руку, большой и указательный пальцы вместе, как будто они что-то держали, хотя там ничего не было. «Моя визитка», — сказал он, словно протягивая ей одну.

Лана покачала головой. — Я ничего не вижу, — сказала она ему.

"Ой, извини!" — усмехнулся он, проводя другой рукой по первой. Между его пальцами появилась карта. «Забыл материализовать! Вот и ты, дорогой».

Лана взяла карточку, выглядя немного настороженной, и прочитала ее. Позади нее Гарри, Рон и Гермиона вытянули шеи, чтобы посмотреть, что там написано.

Полевая магическая академия Поттера

Учреждение магического образования

Приблиз. 1825 г.

Профессор Финеас Поттер, декан Академии

Аккредитован Американским департаментом магии.

Расположен в Монтане, США .

«Поле Поттера»? Лана посмотрела на дядю. «Почему ты назвал это как- то так ? Ты говоришь, что это твоя школа».

— А... ну, я нынешний декан, — объяснил профессор Поттер. «Название — просто совпадение — школа первоначально называлась «Академия волшебства Саркози» в честь ее основателя Грэма Саркози. Но в народе ее называли «Полевой академией Гончара», потому что ее первоначальное местонахождение находилось на гончарном поле».

"Школа магии в Америке!" — сказала Гермиона, оглядываясь на Гарри и Рона. «Мне всегда было интересно, как они здесь работают!»

— О, в Америке есть несколько школ магии, дорогая, — сообщил ей профессор. «Салемский институт и Нью-Йоркский колледж волшебства — это еще два, и это лишь некоторые из них».

Рон нервно огляделся. «Эм... должны ли мы обсуждать подобные вещи открыто? Я имею в виду, что существуют волшебные законы о секретности, знаете ли».

И Гермиона, и Гарри вопросительно посмотрели на Рона — раньше он никогда не интересовался такими вещами.

Профессор добродушно улыбался. «Не беспокойтесь об этом, молодой человек. Перед выступлением я установил обереги и защитные заклинания, чтобы никто, кроме публики, не слышал, что мы говорим, и не позволял приблизиться к нам тем, кого сюда не пригласили. в полной безопасности и в соответствии с международными принципами магической тайны».

«Подождите минутку», — перебила Лана с выражением недоверия на лице. «Правда ли то, что ранее сказала эта юная леди? Вы умеете творить настоящую магию?»

— Конечно, моя дорогая, — дядя вцепился в лацканы своего академического мундира, невольно приняв лекторскую позу. «Я работал над несколькими очень важными проектами во время Второй мировой войны, а после этого я был ведущим исследователем в правительстве, пока я не ушел в отставку, тридцать лет назад, и не принял должность декана Академии. Это было примерно в то время, когда ваша тетя умер». Его глаза стали немного туманными. «Признаюсь, я думал вернуться к вам, но решил, что это вызовет слишком много воспоминаний о моей дорогой покойной жене Филлис.

«Итак, теперь, после всех этих лет, — поинтересовалась Лана, — почему ты говоришь мне это?»

— Да ради твоего сына Рикки, конечно, — ответил профессор Поттер, лучезарно глядя на Рикки, который улыбнулся в ответ, начиная понимать, что происходит. «Я уверен, что вы и ваш муж захотите, чтобы Рикки получил наилучшее возможное образование, теперь, когда он достиг возраста, необходимого для поступления в Волшебную Академию».

— Мы разведены, — коротко сказала Лана. «В любом случае, все, что его волнует, это то, играет ли Рики в бейсбол — он хочет, чтобы тот пошел в высшую лигу».

Старый волшебник выглядел смутно разочарованным. — Этого ты хочешь для него, Лана?

«Я хочу, чтобы Рики делал все, что, по его мнению, он умеет лучше всего», — ответила Лана, выглядя раздраженной вопросом. «Это не вопрос того, чего хочу я или чего хочет отец Рикки...»

— Кто-нибудь упомянул меня? Все повернулись на звук нового голоса, доносившегося с улицы,

где только что подъехала старая модель спортивного автомобиля с опущенным верхом и единственным пассажиром на водительском сиденье. Водитель, худощавый рыжеволосый мужчина с кругами под глазами и вечной усмешкой на лице, вскочил на пассажирское сиденье, затем перепрыгнул через борт машины и легко приземлился на лужайку, затем направился к их.

"Папа!" — сказал Рики. "Ты сделал это!" Он побежал к мужчине.

«Привет, спорт», — сказал его отец, взъерошивая волосы сына, когда Рики обнял его. «Я не собирался пропускать твой день рождения в этом году. Тем более что я получил это письмо от дяди твоей мамы», — добавил он, подняв конверт и присоединившись к остальным. — Привет, Лана, — сказал он ей, пытаясь говорить учтиво. — Как дела, детка?

— Хорошо, — ответила Лана отрывистым голосом. — Как дела, Брэд?

Брэд ухмыльнулся. «Просто персик, детка», — ответил он.

"Брэд?" — сказал Кларк с ноткой удивления в голосе. — Брэд Долан?

«Это мое имя, Кент, не ругайся», — сказал Брэд, и теперь его ухмылка стала полностью очевидной. "Да, я узнал тебя. Прошло несколько лет, не так ли?"

— Да, — согласился Кларк. — Рад снова видеть тебя, Брэд. Он протянул руку Брэду.

Брэд фыркнул. — Да, конечно, — сказал он. Он не сделал ни малейшего движения, чтобы пожать руку Кларку. По его поведению было очевидно, что чувство не было взаимным. — Так что ты здесь делаешь, Кент?

— Я пригласила его, — быстро вставила Лана. «Кларк только что вернулся из... путешествия... в течение нескольких лет, и я хотел получить шанс догнать его».

— Путешествуешь, да? — сказал Брэд, оглядывая Кларка с ног до головы. Гарри, который хранил молчание с тех пор, как открылся профессор Поттер, оценивал как профессора, так и этого вновь прибывшего, отца Рикки. В то время как ему нравился профессор Поттер (и, как и Гермiona, он был заинтригован идеей американской школы магии), этот парень, Брэд Долан, казался слабаком. Гарри задавался вопросом, почему он вообще здесь, ведь из разговора с Рикки он понял, что у его отца редко было на него время. — Так куда ты ехал, Кент?

«О, вокруг», неопределенно ответил Кларк.

— Неважно, — раздраженно прервала разговор Лана. — Вернемся к Рикки. Что именно вы о нем говорите? — спросила она дядю.

— Что он волшебник, — заявил профессор Поттер.

— Я волшебник? — повторил Рики с благоговейным видом. — Настоящий волшебник ?

Гарри пытался наблюдать за всеми сразу, видеть их реакцию. Рики посмотрел на мать, и его глаза загорелись от волнения. У Ланы было выражение испуганного оленя на лице — ее глаза казались такими же большими, как у совы. Брэд, отец Рикки, смотрел на сына с расчетливым выражением лица, потирая подбородок. Рон и Гермиона повернулись друг к другу с широкими улыбками на лицах.

А Кларк? Кларк делал то же самое, что и Гарри, наблюдая за выражением лица каждого, включая Гарри. Их взгляды на мгновение встретились на суперскорости, и Гарри понял, что Кларк обеспокоен ситуацией. В чем именно заключались эти опасения, он не мог быть вполне уверен, но если Кларк думал в том же ключе, что и Гарри, то ему было интересно, почему отец Рики появился как раз тогда, когда Рикки обнаружил, что у него есть магические способности. Возможно, Гарри мог бы задать несколько вопросов, которые принесли бы ответы на эти оговорки.

Гарри шагнул вперед, протягивая руку пожилому волшебнику. «Профессор, я Гарри Поттер».

«Ах! Гарри! Рад наконец познакомиться с тобой!» — сказал профессор Поттер, энергично пожимая руку Гарри. — Да, в восторге! Вы, наверное, уже догадались, что я понял, кто вы и ваши друзья.

— Да, — кивнул Гарри, оглядываясь на Рона и Гермиону, которые шагнули вперед и встали рядом с ним. «Это мои друзья Рон Уизли и Гермиона Грейнджер».

«Рад познакомиться с вами обоими, просто рад», — просиял профессор, пожимая каждому из них руки. — Должен сказать, я тоже много слышал о вас, мисс Грейнджер.

"Мне?" Гермиона выглядела пораженной. — Откуда вы знаете обо мне , сэр?

«О, Минерва все время говорит о тебе, — сказал ей профессор Поттер. «Самая умная ведьма в школе за сто лет — ведь я слышал, что в прошлом семестре ты получила девять «Отлично» по СОВ и «Превосходишь все ожидания» за десятый. Кстати, в каком из них это было? "

— Э-э... защита от темных искусств, — сказала Гермиона, неуверенно глядя на Гарри.

— Где бы вы познакомились с профессором МакГонагалл? — спросил Рон, чувствуя себя немного обделенным вниманием, уделяемым Гарри и Гермионе. «Я не думал, что она когда-либо уходила из школы, разве что для того, чтобы отправиться в Хогсмид за гиллиуотер».

"О, мой, нет, молодой человек!" Профессор Поттер от души рассмеялся. «Каждый год мы

вместе посещаем несколько международных конференций. То есть, — поспешно добавил он, когда Рон поднял бровь, Гермиона спрятала улыбку, а Гарри лукаво усмехнулся, — мы оба посещаем конференции, но не вместе вместе, если вы понимаете, о чем я».

"Кхм." Они повернулись и увидели, что Лана смотрит на них, нетерпеливо уперев руки в бедра. — Мы можем вернуться к ответам на мои вопросы, пожалуйста?

"Конечно, мой дорогой, конечно!" Профессор Поттер дружелюбно согласился, но на мгновение выглядел сбитым с толку. — Э, какие у тебя вопросы, Лана?

Лана вздохнула. «Что вы имеете в виду, когда говорите, что Рикки волшебник?»

— Просто, моя дорогая, он показал способность манипулировать магическими силами, — объяснил профессор Поттер. «В данном случае это связано с определенными генетическими чертами, которые Рикки унаследовал от вашей стороны семьи, в сочетании с чертами со стороны отца, которые дают ему эту способность».

— Значит, ты имеешь в виду, что я могу делать такие же трюки, как ты? — взволнованно спросил его Рикки.

— Да, — кивнул профессор, — с практикой, то есть. О да, много практики, мой мальчик! Но это то, что даст тебе моя школа — возможность отточить свои способности и расширить их настолько, насколько ты можешь. ... К тому времени, когда вы закончите, вы сможете делать то, что раньше никогда не считали возможным!»

Рики повернулся к матери. "Можно я пойду туда, мама? Пожалуйста?"

«Э-э... ну...» Лана выглядела совершенно растерянной, разрываясь между энтузиазмом сына по поводу этой идеи и полным отсутствием у нее знаний о настоящей магии. «Эм, как так получилось, что ни у отца Брэда, ни у меня нет ничего из этого — этой магической способности, а у Рики есть?»

Гарри хотел было ответить, но первой заговорила Гермиона. — Мисс Лэнг, иногда у родителей-немагов может быть ребенок, проявляющий магические способности. Я магглорожденная — оба моих родителя магглы. То есть у них нет магических способностей. Но у меня они есть, — объяснила Гермиона.

— А моя мать была магглорожденной, — добавил Гарри, — хотя моя тетя, ее сестра, не обладала никакими магическими способностями.

— Моя кузина Мальфальда... — начал Рон, но Рикки снова заговорил взволнованно.

«Значит, я могу идти, да, мама? Пожалуйста?»

Гарри снова заговорил. «Мисс Лэнг, когда я был в гостях на ферме Кентов несколько недель назад, я заметил, что у Рикки, похоже, есть магические способности...»

"Вы сделали ?" Лана казалась удивленной этой информацией. — Почему... почему ты мне не сказал ?

— Ну, это не то, что можно просто кому-то рассказать, — объяснил Гарри. «Мои родственники были не очень рады, когда узнали, что у меня есть магические способности — они сделали все возможное, чтобы я не пошел в Хогвартс — школу, которую мы посещаем», — добавил он, указывая на Рона, Гермиону и себя. «Я взял с собой двух своих друзей на вечеринку по случаю дня рождения Рикки, чтобы узнать, согласны ли они со мной, что у Рики есть магические способности». Он посмотрел на профессора Поттера. — Но похоже, что профессор уже знал о нем.

— О да, действительно, — согласился профессор Поттер. «Я уже некоторое время наблюдаю за Рикки, ожидая, когда он достигнет возраста, необходимого для поступления в школу, чтобы я мог пригласить его в школу».

«Очень великодушно с твоей стороны, Перфессер, — вмешался Брэд Долан. — Ты даешь эти уроки Рикки, знаешь ли».

Профессор какое-то время безучастно смотрел на Долана, а потом понял, что он говорит. «О, посещение школы платное, мистер Долан. О боже, нет».

"Что значит, это не бесплатно?" Долан выглядел подозрительно. — Что ты пытаешься притащить сюда, чувак?

— Ничего неуместного, уверяю вас, мистер Долан! Профессор Поттер выглядел оскорбленным намеком на то, что он, возможно, не в восторге. «Академия также предлагает эквивалент нормального среднего образования — к тому времени, когда ваш сын закончит учебу, у него будет аттестат о среднем образовании штата Монтана, и он сможет поступить в любой колледж или университет страны, если он того пожелает. Плата за обучение, которую я взимаю, используется для поддержания аккредитации в Государственном совете по образованию».

Лана сглотнула. — Как... сколько стоит обучение, дядя Финеас?

«Всего две тысячи долларов в год на шестилетнюю программу», — ответил дядя, как будто эта сумма была сущим грошем. «Я держал его там последние десять лет — если повезет, мне не нужно будет увеличивать его еще на десять!»

Но Лана покачала головой. — Я... я не могу себе этого позволить, — сказала она. «Сейчас я с трудом успеваю Рикки закончить государственную школу». Она посмотрела на Брэда. «Если вы не планируете сделать что-то, чтобы помочь...»

— Хотел бы я помочь, детка, — пожал плечами Брэд. «Но я занят — я едва зарабатываю, чтобы жить в своей квартире в Конкордии».

— Я могу помочь, — сказал Кларк. И Лана, и Брэд повернулись к нему — Брэд с хмурым взглядом, Лана с удивлением, затем с осторожной улыбкой. «У меня осталось немного лишних денег от моих, э-э, путешествий, которые вы можете использовать».

«О, Кларк», сказала Лана, качая головой. — Разве тебе не понадобятся эти деньги, чтобы восстановиться после поездки?

Кларк пожал плечами. «У меня достаточно сбережений, это не будет проблемой».

— Очень великодушно с твоей стороны, Кент, — протянул Брэд, — но Доланы ни от кого не берут милостыню! Очевидно, ему не нравилась мысль, что Кларк Кент будет платить за образование его сына, даже если он не может (или не хочет, добавил про себя Гарри).

Рики выглядел глубоко несчастным; он был явно разочарован тем, что его отец аннулировал его шансы поступить в магическую школу, пока его мать не сделала глубокий вдох и не сказала: «Но мы, Ланги, знаем, как заключить сделку. Кларк, если мы сможем одолжить у тебя деньги, я клянусь, я верну тебе долг». Она протянула руку, чтобы Кларк пожал ее.

«Я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать», неопределенно сказал Кларк, улыбаясь. Он взял ее руку, и они пожали друг другу руки.

"Прохладный!" — сказал Рики, подпрыгивая от волнения. "Я буду волшебником!" Он посмотрел на Гарри. — Эй, Гарри! Ты пойдешь со мной в школу?

— Прости, Рикки, — Гарри покачал головой, грустно улыбаясь. — Но мне нужно ходить в другую школу... — его голос затих.

— Я хотел бы показать вам это место, — сказал ему профессор Поттер. Он посмотрел на Гермину. — И вы тоже, мисс Грейнджер. Когда на лице Рона появилось обиженное выражение, профессор добродушно похлопал его по плечу. «На самом деле, я бы хотел, чтобы вы все трое увидели это место! Я думаю, вы найдете его совсем не похожим на Хогвартс!»

— Вы когда-нибудь были в Хогвартсе, профессор? — заинтересованно спросил его Гарри.

— Да, о да, — кивнул профессор Поттер. — Это было несколько лет назад — мне нужно было обсудить с Дамблдором одно дело. Некоторые его ученики перевелись из Хогвартса в мою школу, и нам нужно было договориться о переводе платы за обучение. Насколько я помню, он был немного расстроен из-за меня из-за этого - на самом деле обвинили меня в краже его учеников! - но я полагаю, что они просто предпочли американский метод магии британско-европейскому методу ».

- В чем разница, профессор? — с любопытством спросила Гермиона.

— Ну, это... о, может быть, тебе стоит пойти посмотреть самому, моя дорогая, — предложил Поттер. «Мы можем просто заскочить туда на несколько минут и сразу же вернуться — и я могу показать Рики некоторые из основных моментов школы».

Гермиона с надеждой посмотрела на Гарри и Рона. "Что вы думаете?" — спросила она с нетерпением, явно желая увидеть это место.

Рон посмотрел на Гарри; одновременно они оба пожали плечами. — Я в игре, — сказал Рон.

— Я тоже, — добавил Гарри.

"Великолепный!" Поттер просиял. — Я просто соберу свои вещи... — он махнул рукой на свой сундук и другие магические принадлежности, разбросанные по лужайке; сундук открылся, когда стол волшебника подпрыгнул в нем, и праздничные украшения хлынули в сундук, который затем закрылся с громким стуком. Он продолжал «закрываться», казалось, складываясь сам в себя, становясь все меньше и меньше, пока не стал размером с костяшку домино. Затем он взлетел в воздух и попал в руку профессора Поттера, который сунул его в один из карманов.

— Простите, профессор, — спросила Гермиона, снова разгоревшись любопытством. «Но мы видели, как ты творишь немало магии, не используя палочку. У тебя ее нет?»

— О нет, нет, нет, — возразил профессор, качая седой головой. «Мы редко используем их здесь. При надлежащем обучении хорошему магу они не нужны».

— Это кажется невероятным, — сказала Гермиона, пораженная. «Мы обязаны использовать его с первого дня, когда начинаем изучать магию».

— Ммм, — Поттер покачал головой. — Я знаю — Визенгамот держал этот закон в своих книгах чуть ли не с момента создания самого Министерства — с начала 1700-х годов. Он звучал неодобрительно. — По-моему, слишком частое использование палочки делает волшебника чрезмерно зависимым от нее. — Что ж, пора двигаться дальше, — решил он, взглянув на часы на левом запястье. позже в Англии! — и я хотел бы, чтобы вы все вернулись домой поскорее».

— Как мы туда доберемся? — спросила Гермиона. «Никто из нас еще не достаточно взрослый, чтобы аппарировать, даже если бы мы знали, как это сделать».

— Боже мой, — профессор Поттер покачал головой, выглядя при этом тошнотворным. — Боюсь, я слишком стар, чтобы аппарировать, моя дорогая, — у меня раскалывается голова!

— Как же мы туда доберемся? — спросил Гарри. "Портключ? камин? ковер-самолет?" Но профессор Поттер улыбался и качал головой.

— Нас всего пятеро, — сказал он, глядя на Рикки и троих гриффиндорцев. — Я легко могу...

"Ждать!" — внезапно сказал Гарри, и профессор Поттер подпрыгнул, словно испуганный. «Извините, профессор, но прежде чем мы уйдем, мне нужно поговорить с Кларком». Он сделал знак Кларку, и они отошли на несколько ярдов от остальных. Гарри полез в карман и протянул Кларку галеон.

"Для чего это?" — спросил Кларк. — Я все равно не могу использовать это здесь, Гарри...

— Я знаю, — тихо сказал Гарри. «Но это не просто галеон. Вы можете постучать по нему своей палочкой и произнести над ним короткие предложения, и он отобразит слова, которые вы произнесли на другом галеоне, который у меня есть в кармане. Я могу сделать то же самое со своим. У меня есть шанс послать тебе сообщение из Монтаны, пока мы там».

Кларк внимательно смотрел на монету. — Хорошо, — сказал он. — Но у меня нет моей палочки, ты же знаешь.

— О да, я об этом не подумал, — огорченно сказал Гарри. «Ну, возможно, вы не сможете ответить, но я по крайней мере узнаю, когда вернусь, может ли монета общаться так далеко». Он посмотрел на остальных, ожидающих, когда он присоединится к ним. «Скоро увидимся, Кларк».

— Пока, Гарри, — сказал Кларк. «Хорошо проведите время, заглянув в Академию».

Гарри вернулся в группу. "Готовый?" — спросил его профессор. Гарри кивнул.

— Ты не поверишь, Гарри, — взволнованно сказала Гермиона, когда профессор глубоко вздохнул. "Шли в -"

Произошла внезапная вспышка, и даже Гарри был ослеплен, поскольку их окружение, казалось, вращалось и расплывалось. Однако, даже с его супер-обостренными чувствами, Гарри испытал лишь мгновенную дезориентацию, прежде чем они оказались в затемненной комнате. — Э-э, Телепорт, — закончила предложение Гермиона.

Гарри взглянул на своих спутников; Гермиона и Рон огляделись, пытаясь разглядеть что-нибудь в окружающей темноте, а Рикки восторженно озирался по сторонам. Он увидел, как профессор Поттер поднял голову и дважды хлопнул в ладоши. В комнате зажегся свет, открывая просторное фойе. Вдоль одной стены стоял ящик с трофеями, наполненный различными наградами за достижения от Американского общества магического образования и Департамента магии, а также несколько трофеев для различных магических соревнований,

таких как «Лучший в отречении», 1989 или «Первое место, Первобытное колдовство», 1992.

«Ну, вот и мы», — сказал им профессор Поттер. «Полевая магическая академия Поттера. Это не очень большая школа — нет, даже близко не такая большая, как Хогвартс, но я считаю, что меньшее здание создает более уютную обстановку». Он указал на передние двери фойе. «Позвольте мне показать вам, как это выглядит снаружи».

Они последовали за ним через двойные двери на открытую площадку, заполненную деревьями, рядами цветов и кустов, а также несколькими ненавязчивыми каменными скамьями, расставленными примерно по кругу. «Это общественное пространство на открытом воздухе», — сказал он им. «Студенты могут собираться здесь, чтобы учиться, разговаривать или делать все, что пожелают».

«Очень красиво, профессор», — заметила Гермиона, и он просиял. — У вас есть какая-нибудь защита на территории, чтобы магглы не подходили слишком близко?

— Да, моя дорогая, — кивнул Поттер. — Но мы называем их «примитивцами» — здесь, в Америке, слово «магл» считается слегка уничижительным даже среди волшебников. Защитные чары простираются примерно на одну милю во всех направлениях от самой школы. Мы согреваем землю с помощью магии. означает, что позволяет нам наслаждаться более длинными осенними и весенними периодами, хотя я сам наслаждаюсь белым Рождеством».

Они вернулись в школу. — Позвольте мне сначала показать вам одну из классных комнат, — решил Поттер, направляясь в комнату, которая сама по себе казалась довольно обыденной, с большим деревянным учительским столом в передней части комнаты и несколькими рядами старомодных деревянных парт и стульев. .

- Чему здесь учат, профессор? — спросила Гермиона, оглядывая комнату. Гарри тоже смотрел; там было несколько фраз на латыни, почти полностью стертых с доски, но его супер-глаза уловили их.

— Это домашняя комната Колдовства, — сказал ей Поттер. «Наверное, мне следует объяснить, что в Америке, и особенно здесь, в Поттерс-Филд, магию преподают иначе, чем в таких школах, как Хогвартс и Шармбатон».

"Как это может быть по-другому?" — спросил Рон, выглядя озадаченным. "Магия есть магия, не так ли?"

Профессор Поттер улыбнулся и кивнул. «Да, ты прав, Рональд. Магия есть магия. Но мы делаем здесь акцент на большем количестве видов магии, чем твои учителя в Хогвартсе. Мы называем их школами магии, такими как Заклинание, наряду с Изменением или Трансмутацией и Прорицанием».

"Гадание?" Гермиона выглядела немного разочарованной. «Я бросил этот курс несколько лет

назад — это было не то, чего я от него ожидал». Гарри и Рон переглянулись; они продолжили, потому что это казалось легкой СОВ, но они оба провалили ее.

«Ты обнаружишь, что это сильно отличается от того, что ты испытала в Хогвартсе, моя дорогая», — сказал ей Поттер. «О, да, совсем другое дело! Сибилла Трелони — довольно интересная женщина, и у нее бывают проблески Видения, но по большей части то, чему она учит, — это догадки и неверное направление».

"Да, спасибо !" — сказала Гермиона, бросив на друзей быстрый оправдывающий взгляд. «Я не вижу особой пользы в изучении всей этой чепухи».

«В Америке гадание — это гораздо больше, чем чтение чайных листьев или расчет астрологических карт», — сообщил ей Поттер. «Мы используем его для раскрытия информации, например, для обнаружения давно утерянных секретов или скрытых вещей — в определенных ситуациях он может даже предсказывать будущее».

— Какие еще виды магии вы здесь преподаете, профессор? — спросил Гарри, видя, что Рикки слишком обрадовался, чтобы задавать вопросы самостоятельно.

«О, список продолжается: Отречения, Изменения (которые мы называли Трансмутациями, когда я учился в школе), Заклинания, Гадания, Чары, Воплощения, Иллюзии, Некромантия...»

" Некромантия ?" — резко повторил Рон. — Разве это не темная магия?

— Это традиционное название класса, — кивнул профессор Поттер. «Он связан как с созданием, так и с уничтожением жизни и жизненной силы. В вашей школе большинство заклинаний некромантии Света предназначены для исцеления и восстановления живых существ, в то время как заклинания Тьмы связаны с убийством живых существ или созданием нежити, такой как зомби... Инфери тебе».

— Все равно выглядит немного хитроумно, не так ли? — пробормотал Рон, не совсем уверенный, что некромантия — подходящая тема. Он вдруг подумал о чем-то важном. — А как же здесь работает еда?

Гермиона подавила смешок, а Гарри фыркнул и на мгновение отвел взгляд. "Какая?" — спросил Рон, выглядя обиженным, так как считал это вполне разумным вопросом. «Рикки растет мальчиком, не так ли? Мама говорит, что важно правильно питаться».

"Чувство, с которым я вполне согласен, о да, конечно!" — подчеркнул Поттер. «Каждый год с середины августа до середины июня у нас работает полный штат столовой; они отчитываются перед школой в то же время, что и преподавательский состав».

— Сколько у вас персонала, профессор? — спросила Гермиона. "А примерно сколько

студентов?"

«У нас в штате двенадцать учителей, по одному на каждую магическую школу. У меня также есть три учителя, которые обучают учеников каждому из трех видов магии: тайной магии, магии, присущей определенным людям и существам; изначальной магии, которая — это магия, присутствующая в самой природе, и магия Инкарнум, магия, порожденная душой разумного существа. Несколько моих сотрудников также преподают мирские предметы, такие как математика, биология, естествознание, история и т. д. выпускники Академии, они имеют всестороннее образование».

Гарри посмотрел на Рикки, который все еще вникал во все происходящее с таким видом, будто в любой момент мог взорваться от волнения. "Похоже, довольно милое место, а, Рикки?"

"Ах, да!" Рики согласился. «Надеюсь, мама разрешит мне учиться! Гарри, как ты думаешь, ты мог бы ходить сюда в школу?» — спросил Рики, затаив дыхание.

Вопрос удивил Гарри. — Э-э... не знаю, — честно сказал он. — Не знаю, разрешат ли...

«Не было бы никаких проблем, если бы ваши родители подписали соглашение, позволяющее вам посещать школу здесь», — сказал профессор Поттер. Его глаза внезапно расширились, и он выглядел извиняющимся. «О, прости, Гарри! Я на мгновение забыл, что твоих родителей уже нет в живых. Что ж, я уверен, твоих тетю и дядю можно уговорить дать разрешение».

— Откуда ты знаешь о них? — спросил Гарри, задаваясь вопросом, как много этот человек, которого он никогда не видел до сегодняшнего дня, знает о нем.

— О, Дамблдор упомянул мне о них, — беззаботно ответил Поттер. «Я помню, как он сказал мне несколько лет назад, когда ты впервые начал посещать его школу, что он боялся, что они могут не захотеть сотрудничать с отправкой тебя в Хогвартс, поэтому он послал Хагрида доставить тебе письмо с уведомлением о твоём зачислении — он знал Хагрид не принял бы «нет» за ответ, о нет, конечно!» — закончил он, улыбаясь Гарри.

Несколько мгновений Гарри выглядел задумчивым. Совершенно верно, что Хагрид нашел их сразу после полуночи в свой одиннадцатый день рождения, и правда также, что он не одобрял буйство и угрозы дяди Вернона. На самом деле, он взял винтовку, которую Вернон указывал на него, прямо у него из рук, и согнул ствол в узел так же легко, как Гарри завязал бы веревку. Теперь, конечно, и сам Гарри легко мог повторить такой подвиг. Но тогда он считал большой удачей, что Хагрид помог ему сбежать от Дурслей. Теперь, чтобы узнать, что именно за этим его послал Дамблдор...

— Думаешь, ты сможешь это сделать, Гарри? — взволнованно спросил Рикки. "Как вы думаете, вы можете пойти в школу здесь?"

Гарри посмотрел на профессора Поттера. — Профессор, — медленно спросил он, — что мне

нужно сделать, чтобы присутствовать здесь?

— Это достаточно просто, — сказал Поттер, доставая из воздуха лист пергамента и протягивая его Гарри. «У меня здесь форма согласия для подписи ваших родителей (или опекунов)». Он достал еще один лист пергамента. «Затем вы приносите форму согласия вместе с этим заявлением на получение американской студенческой визы министру иностранных дел Департамента магии, который подтвердит в школе, в которую вы планируете поступить, что вы зачислены».

"А как насчет обучения?" Гарри вспомнил. «Я думаю, что мое образование в Хогвартсе уже оплачено моими родителями».

— Несомненно, — согласился Поттер. «Но по международному магическому закону глава школы магии не может взимать плату за проживание и питание ни с одного ученика до начала учебного года, то есть первого сентября в Британии. Здесь мы начинаем школу во второй понедельник перед Днем труда, в чуть больше недели, и я могу организовать перевод из Хогвартса в Поле Поттера, если вы решите учиться здесь. Фактически, вы немного окупите свое обучение, поскольку годовая плата в Хогвартсе составляет 500 галеонов на студента, что составляет примерно 2500 британских фунтов, или примерно 3750 американских долларов, что почти вдвое превышает сумму, которую вы заплатите в Поттерс-Филд. Таким образом, ваши последние два года в Хогвартсе окупятся почти за четыре года здесь».

«Гарри», — Гермиона была потрясена разговором, который вели Гарри и профессор Поттер. — Ты действительно собираешься пойти сюда или просто нас разыгрываешь?

— Что ж, — сказал Гарри, размышляя вслух. — Это был бы один из способов уйти от Волдеморта на какое-то время и позволить Ордену и Министерству решить проблему самостоятельно, вместо того, чтобы ожидать, что это сделаю я.

— Пошли, Гарри, — возразил Рон. — Никто не ждет, что ты...

— Да, Рон, — перебил его Гарри. «Я вернулся и просмотрел всех Пророков, вплоть до начала лета, и там полно упоминаний обо мне как об «Избранном», единственном человеке, который может избавить мир от Волдеморта! И если профессор Дамблдор хочет давать мне «частные уроки» в этом году, значит, он хочет научить меня решать эту проблему, особенно сейчас, когда...

— С чего, Гарри? — спросила Гермиона, когда Гарри внезапно оборвал себя.

— Э-э... с тех пор, как Пророк начал называть меня Избранным, — закончил Гарри, хотя думал совсем о другом.

Рон задумчиво огляделся. — Знаешь, это было бы смешно, — сказал он, ухмыляясь Гарри. Однако, когда Гермиона посмотрела на него, он добавил: «Но это полный лай, Гарри — ты не

можешь просто встать и покинуть Хогвартс, по крайней мере не обсудив это с Дамблдором!»

Гарри скрестил руки на груди, выглядя упрямо. «Не знаю, почему нет — он вообще не обсуждал, что я туда поеду ».

— Но ты же хотел поступить в Хогвартс, как только узнал об этом! — воскликнула Гермиона, в гневе топнув ногой.

— А что, если я захочу пойти сюда прямо сейчас? — возразил Гарри. — Что в этом такого необычного? Даже ты думала об этом, Гермиона, — заметил он. «Я видел, как ты обрадовался, когда узнал, что есть другие виды магии для изучения, в том числе магия без палочки. Ты должен признать, что это могло бы пригодиться, если бы нам больше не приходилось носить с собой палочки!»

Гермиона выглядела разбитой. — Я... я полагаю, — призналась она. «Но я просто не знаю, позволят ли мои родители мне приехать сюда, так далеко от дома и всех...»

— Никто из нас не узнает, если мы не спросим, — разумно заметил Гарри. «Лично я думаю, что мои тетя и дядя были бы в восторге, если бы я оказался за пределами Англии».

«Мама и папа, конечно, не могли спорить с сохранением груза галеонов», — размышлял Рон. — А если бы мы уговорили Джинни приехать, то сэкономили бы вдвое больше денег!

Гарри кивнул, затем повернулся к профессору Поттеру. «Я думаю, что хотел бы ходить здесь в школу, профессор», — сказал он ему.

"Превосходно!" — крикнул Рики. "Это будет так здорово!"

"Великолепно, великолепно!" Профессор Поттер просиял. Он полез через лацкан своего халата в карман жилета и достал три большие папки из плотной бумаги, которые явно были слишком большими, чтобы поместиться туда без магии. «Вот ваши вступительные пакеты — в каждом из них есть форма согласия, которую должны подписать ваши родители, а также соглашение о выплате двух тысяч долларов в год. Пусть они подпишутся там, где крестики на формах, а затем поместите формы обратно в эту папку и коснитесь этого... — он указал на маленькую марку в правом верхнем углу конверта; Гарри прочитал на нем слова: « Волшебная почта первого класса ».. «Это немедленно перенесет его на мой стол, и я приму необходимые меры с Департаментом магии». Он пожал руку Гарри. — Я думаю, тебе здесь будет очень интересно, Гарри. Он также пожал руки Гермионе и Рону; они оба, особенно Гермиона, выглядели немного ошеломленными тем, как быстро все развивалось с тех пор, как они прибыли сюда.

Профессор по-дедовски хлопнул Рикки по плечу, затем предложил ему руку для рукопожатия. — Что касается вас, молодой человек, — тоже добро пожаловать на Поттерс-Филд! Я приму необходимые меры с вашими матерью и отцом. Рики кивнул и жадно пожал руку старшего волшебника. — Тогда ладно, — продолжил он, оглядывая четверых. «Готовы ли мы вернуться,

чтобы присоединиться к остальным и сообщить им хорошие новости?» Все кивнули. «Отлично! Тогда давайте встанем в круг — так будет легче телепортировать нас всех сразу».

Пока они устраивались, Гарри размышлял о том, что он только что сделал. Дамблдор должен был быть недоволен его решением, но... если американский способ творить магию лучше британского, то Гарри окажет себе и, возможно, всему миру медвежью услугу, если не попытается стать лучшим. волшебником, которым он был способен быть. Эта школа также может быть полезной для Кларка, теперь обладающего магическими способностями. Его внимание снова переключилось на профессора Поттера, когда пожилой волшебник объявил: «Поехали!» и они исчезли во вспышке света.

=000=

В последнее время дела у Лекса Лютора определенно пошли на лад.

Три года назад он был освобожден из тюрьмы по техническим причинам, после того как провел почти два года в заключении, ожидая, пока система правосудия медленно придет к своему неизбежному заключению. Лютору повезло в тюрьме — он не растерялся, связался с нужными людьми внутри, которые защищали его от тех немногих, кто имел на него обиду по той или иной причине. На самом деле было удивительно, как много парней внутри знали кого-то, кто погиб во время землетрясений, которые произошли, когда он пытался отделить западную часть Соединенных Штатов от остальной части страны вдоль разлома Сан-Андреас. Он также завел дружеские отношения с тюремным персоналом — способность отвечать на вопросы по широкому кругу вопросов делала его источником знаний как для заключенных, так и для охранников. И некой медсестре в лазарете, некой Кэтрин «Китти» Ковальски, которая влюбилась в него (или, улыбался про себя Лютор, по крайней мере, в вождение) в него. Это она помогла ему переправить письма Гертруде Вандерворт после того, как однажды написала ему, выражая восхищение его умом, чертой, которой старая карга очень восхищалась.

Однажды он впечатлил Вандерворт своим умом и своим «искренним уважением» за ее веру в его добродушие (Лекс снова улыбнулся, вспомнив цитату Жана Жироу: «Секрет успеха — в искренности. я сделал это»), было достаточно легко внедриться в ее жизнь, завоевать ее сердце и жениться на ней в бурном романе, несмотря на десятилетия разницы в возрасте.

После этого он посвящал свое время заботе о ней, когда это было необходимо, тем временем планируя захват состояния ее семьи. Китти бросила работу в тюрьме, чтобы стать ее личной медсестрой по предложению Лекса. Когда друзей, которых он приобрел в тюрьме — Брутуса, Стэнфорда, Райли и Гранта — освободили условно или отбыли срок, он завербовал их в свою личную команду «экспертов по безопасности» — людей, которые выходили и брали заботиться о деталях для него. Выйдя из тюрьмы с одной одеждой на спине, Лютор за три года проложил себе путь к тому, чтобы стать одним из самых богатых людей в Соединенных Штатах.

И теперь он был на грани того, чтобы стать самым могущественным человеком в мире.

Всего за несколько недель образ Джор-Эла, отца Супермена, научил Лютора почти всему, что

ему нужно было знать о том, как работают кристаллы и Крепость. Лютор стоял перед массивной консолью, его руки мастерски водили по кристаллам, выступающим из ее поверхности. Он заставлял кристаллы получать передачи со всего мира, выискивая что-нибудь... интересное.

Стэнфорд подошел к нему сзади и начал что-то говорить, но остановился, зачарованный многочисленными дисплеями, которые теперь показывались перед хрустальной колонной, где они впервые увидели изображение Джор-Эла. Через несколько секунд, не оборачиваясь, Лютор спросил: «Что такое?»

Стэнфорд несколько секунд молчал, все еще наблюдая за мелькающими перед ним десятками изображений. Затем: «О... э-э, мы перехватили радиопереговоры о вертолете, они...»

"Они нашли его. Я слышал," прервал Лютор. «Выживших нет». Вчера Лютор проверял силу Крепости. Он взял на себя управление российским вертолетом, летевшим со станции Беллинсгаузен на острове Кинг-Джордж на станцию Новолазаревская на Земле Королевы Мод. Экипаж, не зная, что происходит, пытался передать сигнал бедствия на Новолазаревскую, но Лютор заглушил их радиосигнал. С заблокированным управлением вертолета самолет врезался в замерзшие горы в нескольких сотнях миль от станции. Лютор был весьма впечатлен возможностями Крепости — имея доступ к таким технологиям, он мог управлять транспортом в любой точке земного шара!

«Как продвигается криптонитовый проект?» — спросил Лютор, наконец взглянув на Стэнфорд. На лице американца индийского происхождения была странная улыбка. Лютор смотрел на него несколько секунд, ожидая, затем сказал с некоторым нетерпением: "Ну?"

— Готов, — кивнул Стэнфорд, все еще ухмыляясь. «Мы смогли преобразовать кусок в двенадцать цилиндров, а затем заменить кристаллы в двенадцати местах, которые вы указали, босс. это тщательно. Это был короткий заостренный отрезок криптонита, около пяти дюймов в длину, с выступом примерно в двух дюймах от одного конца. "Что вы думаете?" — спросил его Стэнфорд.

"Для меня?" — спросил он, искренне тронутый этим жестом. «Ты не должен был...» Одной из первых вещей, которую Лютор усвоил в тюрьме, было: никогда не оставляй себя беззащитным. Не удовлетвоовавшись заостренной металлической полосой или носком, наполненным гравием или песком, он попросил Китти тайком пронести кусок закаленной стали, который машинист, подрабатывавший грабителем круглосуточного магазина, выточил для него в заточку в обмен на пару блоков сигарет. Лютор выкопал тайник в экземпляре « О мышах и людях » Стейнбека . Однако он никогда не нуждался в ней, и эта книга, вероятно, теперь вернулась в тюремную библиотеку. — Спасибо, — сказал он и сунул заточку в карман.

Он начал было поворачиваться к консоли, но вспомнил еще один вопрос. "Что ты придумал на этой метле?"

Стэнфорд пожал плечами. «Ничего. Не существует такой вещи, как метла по имени «Молния».

Никто в Интернете не знает о сквоте».

— Любопытно, — пробормотал Лютор. «Я не могу представить, зачем Супермену понадобилась метла в его космическом корабле».

— Может быть, это не его? Стэнфорд догадался, снова пожимая плечами.

"Тогда чей это будет?" — скептически спросил Лютор. У Стэнфорда не было на это ответа, и он просто снова пожал плечами. Устав от разговора, Лютор снова повернулся к консоли, ища что-то интересное, происходящее в мире, что-то, чем он мог бы заявить о себе... но Стэнфорд не ушел. "Есть что-то еще?" — нетерпеливо спросил он.

«Мисс Ковальски хочет знать, когда мы поедem домой», — сказал Стэнфорд, не выглядя довольным необходимостью передать ему это сообщение. Ему серьезно не нравилось связываться в размолвки босса и его подруги. «Она говорит, что ей становится скучно».

Лютор закатил глаза. — Скажи ей, пусть съест миску винограда, — пренебрежительно сказал он.

«Это другое дело, — заметил Стэнфорд. «У нас заканчиваются припасы. Нам придется вернуться в течение недели. Если только ты не сможешь заставить это место, — он махнул рукой в сторону хрустальных стен, — придумать для нас немного еды».

«Я работаю над этим», — сказал Лютор, поворачиваясь к консоли. Правда заключалась, конечно, в том, что последние три недели он почти не обращал внимания ни на еду, ни на сон; он хотел провести как можно больше времени, впитывая каждую крупницу знаний, которые мог дать ему образ Джор-Эла. Он съел свои пайки, не попробовав их, и продолжал стоять у консоли, манипулируя ими, учась заставлять их выполнять его приказы. О еде до сих пор даже не было и речи.

«Мне нужно что-то очень видимое, очень очевидное», — бормотал он себе под нос, наблюдая, как перед ним мелькают образы мира. «Что-то, что заставит планету сесть и обратить внимание...» Белая вспышка привлекла его внимание, и Лютор изолировал изображение, удалив остальные и усилив звук.

«... Гenezис сейчас находится на стартовой платформе и ожидает окончательного разрешения на взлет здесь, на Эллингтон-Филд», — прокомментировал голос за кадром, пока Лютор смотрел на комбинацию шаттла и самолета. «Ожидается, что миссия начнется в 5:30 по центральному летнему времени, примерно через 15 минут. Включится автоматическая последовательность обратного отсчета, и шаттл поднимется на высоту 40 000 футов, где...»

Однако Лютор перестал слушать и начал приказывать Крепости выполнить полное сканирование шаттла и самолета-платформы. Через несколько секунд перед ним проплыла полная трехмерная схема обоих самолетов. Лютор просмотрел их на досуге, выискивая

уязвимости в системе. Через минуту или около того ему пришлось признать — НАСА построило неплохой космический шаттл. И Боинг построил довольно хороший авиалайнер, он мало что мог сделать с любым из них, кроме как просто взять на себя управление и вызвать еще одну аварию. Но на этот раз он хотел быть немного более тонким.

"Лекс!" Лютор закрыл глаза, мысленно вздохнув. Китти решила еще раз удостоить его своим присутствием. Последние несколько дней она избегала его, жалуясь, что от него воняет. Вероятно, это было правдой; он не мылся (никто из них не мылся, в целях экономии питьевой воды, хотя они могли получить все, что хотели, прямо за пределами Крепости) в течение нескольких недель. — Когда мы выберемся отсюда? — спросила она, подходя рядом с ним. «Я сойду с ума, если не приму горячую еду и ванну в ближайшее время! И мои волосы в беспорядке!»

«Китти, — сказал Лютор, в его тоне было гораздо больше терпения, чем он чувствовал, — я открывал секреты одной из самых развитых цивилизаций во вселенной, и ты беспокоишься о своих волосах? мой?"

Китти сказала ему, о чем беспокоиться? ухмыляться «Вы понимаете, что я имею в виду», — добавил он.

— Ну, мне все равно, — раздраженно сказала она. — Все, что я знаю, это то, что я холодный, грязный и...

"- голодный?" — злобно подсказал Лютор. — И скучно, и устало, и недосыпание, и еще около пятнадцати вещей, на которые ты жаловалась. — Мы пойдем, когда я скажу, — решительно сказал он ей. каким-то образом привлечь внимание людей с помощью запуска шаттла».

Китти впервые взглянула на голографический дисплей, увидев схему шаттла/платформы. На ее лице появилось озадаченное выражение. «Почему они хотят, чтобы шаттл отправил самолет в космос?» она спросила.

Лютор улыбнулся, удивленный ее комментарием. — Нет, это... — он остановился, обдумывая то, что она только что сказала. «Знаешь, — размышлял он, — это неплохая идея». Китти в замешательстве наблюдала, как Лекс повернулся к консоли и начал водить руками по кристаллам. Изображение шаттла вращалось и расширялось, пока Лютор не смог ясно увидеть соединительную систему, соединяющую шаттл и авиалайнер. «Если эта система выйдет из строя, — предположил он, — и сработает ракета-носитель, оба корабля улетят в космос... это будет настоящая катастрофа». Лютор улыбнулся этой мысли.

"Это не то, что должно было случиться?" — спросила Китти.

— Нет, — сказал Лютор, задумчиво почесывая щетину на подбородке. «Это не так. Но кто может сказать, что может пойти не так с таким сложным механизмом, как этот...»

Кити посмотрела на него с выражением смешанных сомнения и испуга. — Ты бы не стал делать что-то подобное, не так ли?

Лютор посмотрел на нее. — Вы знаете, — сказал он после долгой паузы. «Я как раз подумал, что вы должны пойти со Стэнфордом, чтобы забрать вертолет и привезти его сюда — возможно, мы скоро захотим улететь отсюда».

— Правда, Лекс? — сказала Китти с облегчением в голосе. «Не могу дождаться, когда вернусь в цивилизацию!» Она нахмурилась. — Но... почему бы тебе не отправить с ним кого-нибудь из остальных? Я не очень ему помогу.

Лютор улыбнулся ей, мягко коснувшись ее щеки. «Я просто подумал, что если вы уйдете отсюда ненадолго, это пойдет вам на пользу — избавьтесь от своей каюты».

Китти подумала об этом, потом пожала плечами. "Я полагаю..."

— Хорошо, — сказал Лютор. «Иди, готовься. Ты и Стэнфорд должны вернуться через четыре дня, если сильно надавишь на снегоход, то сможешь вернуться в базовый лагерь за три дня». Он поцеловал ее в щеку и похлопал по ягодицам, когда она повернулась, чтобы уйти. Она ухмыльнулась ему, но ушла без комментариев.

Стэнфорд, который во время их разговора стоял на некотором расстоянии, теперь встал рядом с Лютором. «Большое спасибо, босс».

Лютор лишь пожал плечами, усмехнувшись. По крайней мере, это отвлекло Китти от его волос (ну, образно говоря), пока он занимался делами с шаттлом. К тому времени, как она и Стэнфорд вернутся с вертолетом, все будет кончено. И Лютор будет выписывать свой собственный билет в этом мире.

=000=

"Хорошо, подожди! Подожди минутку!" — закричал мистер Уизли, пытаясь навести порядок в своем доме. Все Уизли — его жена Молли, Рон и Джинни — кричали друг на друга, а Гарри, Гермиона и старый американский волшебник, которого Артур смутно знал по комментариям других членов Ордена, смотрели на них с разной степенью настороженности. удивление, тревога или веселье. "ТИХО!" — взревел он наконец, всякое терпение кончилось, и все замолчали, удивленно глядя на него.

— А теперь позвольте мне прояснить ситуацию, — продолжал Артур, протирая сонно глаза и пытаясь разобраться в ситуации. Он посмотрел на Гарри, Рона и Гермиону. «Вместо того, чтобы спать в своих комнатах, вы втроем только что вернулись из Америки, где присутствовали на дне рождения мальчика, который только сегодня узнал, что он волшебник, и теперь вы все хотите учиться в этой школе. вместо Хогвартса?

— Да, — сказал Гарри, говоря за всех. Он не был слишком уверен в предложении профессора Поттера после того, как подбросил Рикки обратно в его дом в Смолвиле, чтобы они посетили каждую пару родителей (или, в его случае, его тетю и дядю) по очереди (будучи шестью часами позже в Англии). Здесь близилась полночь, но лучше было убедить их, что все они хотят пойти — хотя Джинни выглядела ошеломленной при мысли о переходе в другую школу; она была очень популярна в Хогвартсе, Гарри знал. — Мы все были в школе и...

— А как насчет твоих друзей здесь, Гарри? — перебила миссис Уизли, выглядя такой разъяренной на него, какой Гарри ее никогда еще не видел. — А как насчет профессора Дамблдора и... и... Сами-Знаете-Кого? ее голос немного дрогнул, когда она произнесла эти последние слова, как будто в этот момент она поняла, о чем просит его.

— Да, — возразил Гарри, — может быть, мне стоит остаться и подождать, пока он придет и убьет меня. Хотя сейчас ему будет намного труднее сделать это, добавил про себя Гарри.

— Я не это имела в виду, — быстро сказала миссис Уизли, ее тон смягчился. — Просто нам будет не хватать тебя, Артура, Джинни и меня...

— Может быть, я тоже могла бы пойти, — вдруг сказала Джинни. Миссис Уизли дернулась, как от пощечины. "Ну, если Рон может уйти, почему я не могу?" — добавила она, уязвленная реакцией матери.

«В этом году у вас есть СОВЫ!» — громко сказала миссис Уизли. — Ты не можешь сбежать в какую-то неизвестную американскую школу! Кто знает, чему тебя там научат...

«Поле Поттера имеет пятизвездочный рейтинг Международной конфедерации волшебников», — отметил профессор Поттер. — Могу добавить, что тот же рейтинг, что и у Хогвартса. Ведьмы и волшебники, окончившие Академию, имеют такую же квалификацию, как и выпускники Хогвартса.

— Вздор, — усмехнулась миссис Уизли. Она бросила брошюру, которую Рон дал ей сразу после того, как они подошли к его ногам. «Вы даже не учите настоящей магии — вся эта чепуха Отречение и Изменение, я никогда не слышал о такой ерунде!»

— Уверяю вас, мадам, — мягко ответил Поттер, — что «трещина», как вы выразились, может быть гораздо более эффективной, чем заклинания, которым вы научились в Хогвартсе.

Миссис Уизли бросила на него снисходительный взгляд. «Хотели бы вы поместить свою магию там, где ваш рот?» она бросила ему вызов. — Как насчет дуэли волшебников?

— Дуэль? Профессор Поттер выглядел ошеломленным. «Мадам, у меня нет желания...»

— Молли, ты не можешь быть серьезным! Артур недоверчиво фыркнул.

"Я!" — заявила миссис Уизли. — Если этот старый мошенник сможет победить меня на дуэли, тогда Рон и Джинни могут пойти в его школу или в любую другую, какую захотят! Но если я его побью... — она посмотрела на Рона и Джинни, грозя им обоим пальцем. «Тогда он убегает отсюда, и я не хочу больше слышать ни от кого из вас, что вы пойдете в другую школу! Ясно?» Рон и Джинни только кивнули, потрясенные словами матери.

Профессор Поттер выглядел несчастным, но покорно пожал плечами. — О, тогда очень хорошо, если вы настаиваете! Будьте добры, идите вперед. Смущенный и довольно нервный мистер Уизли провел группу через кухню в ночь. Двор был достаточно просторным, чтобы вместить немало людей; Обычно это было место, где семья Уизли ела, когда на кухне было слишком много гостей, чтобы справиться с ними.

— Мама сошла с ума, — прошептал Рон Гарри. На данный момент Гарри не мог не согласиться — она даже не спросила их, почему кто-то из них хочет пойти в школу профессора Поттера.

— Гарри, ты не можешь что-нибудь сделать? — спросила Гермиона, с тревогой наблюдая, как профессор Поттер и миссис Уизли стоят лицом друг к другу в центре двора. На лице миссис Уизли была решительная хмурость, в то время как профессор Поттер выглядел почти удивленным происходящим.

Направив волшебную палочку вверх, Артур послал в воздух несколько белых светящихся шаров, зависших примерно в двадцати футах над ними, довольно хорошо освещая задний двор, хотя огни отбрасывали на них странные, мерцающие тени.

— Тогда ладно, — вздохнул мистер Уизли, глядя на них обоих с усталым выражением лица, словно убежденный, что ничего не может сделать, чтобы остановить дуэль. «Само собой разумеется, что этот поединок не будет ни на смерть, ни на первую кровь».

"Конечно, нет!" Профессор Поттер согласился. Молли лишь раз покачала головой.

"Хороший." Мистер Уизли, казалось, почувствовал облегчение, когда они согласились на это. Он снова взмахнул палочкой, и на земле появился светящийся белый круг около сорока футов в диаметре. «Каждый из вас повернитесь в противоположных направлениях, сделайте пять шагов, затем повернитесь и поклонитесь своему противнику. Поединок начнется, когда я скажу «сейчас». Он закончится, и круг исчезнет, когда один из вас будет обезоружен или выйдет за пределы этого круга».

Профессор Поттер на мгновение задумался. «Полагаю, мне понадобится палочка, если мы будем сражаться за разоружение», — пробормотал он. Он сжал большой и указательный пальцы каждой руки, коснувшись их кончиков, а затем раздвинув их. Между кончиками пальцев появился отрезок дерева, превратившийся в палочку в двенадцать дюймов в длину. — Готов, — сказал он, поднимая палочку. Молли выглядела совершенно не впечатленной тем, что, по ее мнению, должно было быть дешевым трюком с ловкостью рук, но Гарри знал, что старый профессор не держал палочку в своих руках — она действительно появилась из воздуха!

Каждый из них повернулся и отошел на пять шагов, пока Артур считал. Он отступил в сторону, когда они снова встретились лицом к лицу. Профессор Поттер низко поклонился, а Молли сделала небольшой издевательский реверанс. Мистер Уизли крикнул: «Иди!» и дуэль состоялась.

Молли, не теряя времени, бросилась в атаку — она тут же метнула палочку в профессора с криком «Экспеллиармус!» но заклинание безвредно отскочило от созданного им заклинания щита. Она немедленно последовала за ним с помощью безмолвного Изгоняющего заклинания, поймав профессора и толкнув его к краю круга. Однако, прежде чем он успел пройти через него, Поттер исчез, снова появившись в круге, гораздо ближе к Молли, между ней и Артуром. "Вы не можете сделать это!" Молли недоверчиво возразила. «На этом дворе есть Проклятие против призраков!»

— Я не аппарировал, — ответил Поттер, улыбаясь ей. «Телепортация — это другой тип магии — обереги против аппарации неэффективны против нее». Молли направила свою палочку, и в него выстрелила стрела синей энергии, которую он легко отразил. Она выпустила еще несколько заклинаний, каждое из которых отскакивало от щита или отражалось прочь, прежде чем направить палочку и закричать «Акцио!» Гарри повернулся, ожидая увидеть профессора, тянувшегося к ней, но не сдвинулся с места.

— Пропустил... — начал он, когда садовая калитка врезалась ему в спину. Он застонал и упал вперед, но когда Молли приготовилась бросить еще одно обезоруживающее заклинание, положив конец дуэли, профессор Поттер упал на землю и исчез под ней.

Молли дико огляделась, пытаясь понять, что с ним случилось, но через несколько мгновений он снова появился прямо позади нее. Гарри, Рон и Гермиона посмотрели друг на друга, впечатленные демонстрацией магии, которую преподнес им профессор. — Достаточно, миссис Уизли? — спросил Поттер, когда она повернулась к нему лицом. «Думаю, я показал, что моя магия явно лучше твоей».

"Ты так думаешь?" — спросила Молли, ее голос стал пронзительным. «Давай сначала снимем лайковые перчатки, а потом посмотрим, как ты справишься!»

Она обрушила на пожилого волшебника стремительную череду проклятий, проклятий и сглазов, заставляя его медленно двигаться назад, все ближе и ближе к краю круга. Воздух становился резким от запаха озона; трава в нескольких местах загорелась от отраженных заклинаний. Поттер еще не направил на нее ни одного атакующего заклинания. — Почему он не сопротивляется? — прошептала Гермиона Гарри. — Он вовсе не нападал на нее! Гарри покачал головой, не зная ответа. Он только знал, что видит магию такой, какой никогда раньше не видел.

Наконец, нога Поттера приземлилась рядом с кругом, нарисованным мистером Уизли, и Молли, почувствовав победу, наложила еще одно обезоруживающее заклинание. Даже когда Гарри снова повернулся к профессору Поттеру, он увидел, как палочка волшебника вращается в воздухе к миссис Уизли. Потрясенный, Гарри стоял, ошарашенный, когда она торжествующе потянулась, чтобы поймать его, положив конец дуэли.

Но палочка все поднималась, пролетая над ее протянутой рукой, и только начала падать обратно на землю, как из-под нее появился профессор, протянувший руку и поймавший ее. Затем он махнул им в сторону миссис Уизли, в результате чего ее собственная палочка вылетела из ее руки, приземлившись за пределами круга, который тут же исчез.

Потрясенная, миссис Уизли уставилась на свою палочку, а затем осуждающе посмотрела на профессора. "Грязный!" воскликнула она. «Я обезоружил тебя первым! Я выиграл дуэль!»

— Вы так и не обезоружили меня, миссис Уизли, — сказал ей профессор Поттер. «Я подбросил палочку в воздух до того, как ваше обезоруживающее заклинание смогло поразить меня, затем телепортировалось, поймало ее и обезоружило вас. Теперь вы и ваш муж дадите согласие на то, чтобы один или оба ваших ребенка посещали мою школу?»

Миссис Уизли с растрепанными рыжими волосами и раскрасневшимся от усилий колдовством лицом выглядела явно несчастной. Но... — Я согласился разрешить им присутствовать, если проиграю, так что у вас будет «форма согласия», профессор. Пошли, Артур. Мистер Уизли последовал за ней в дом, и через пять минут они вышли с двумя формами согласия, молча передали их Поттеру, который добродушно улыбнулся и, кивнув в знак благодарности, сунул их под свою мантию.

«Большое спасибо, мистер и миссис Уизли, я уверен, что оба ваших ребенка многому научатся в Полевой магической академии Поттера. Занятия начнутся в понедельник утром на следующей неделе. Первый день — ознакомительный для новичков. Студенты. Он начинается в 8:00 — это 15:00 по местному времени в Девоне».

"Превосходно!" — сказал Рон, сияя. "Мы сможем поспать в наш первый день в школе!" Гермиона закатила глаза, когда Гарри и Джинни рассмеялись.

— Я прослежу, чтобы все документы были оформлены, — продолжил Поттер. — Вам не придется ни о чем беспокоиться.

— Я уже волнуюсь, — пробормотала миссис Уизли. — Что произойдет, если Сам-Знаешь-Кто узнает, где Гарри?

«Волшебники с наложенными на них Темными чарами, такие как Волан-де-Морт, — все, кроме Гарри и Гермионы, вздрогнули при упоминании его имени, — и его Пожиратели Смерти, или существа, такие как Инфери, зомби или дементоры, не смогут подойти ближе, чем за милю до нашей школы, не подвергаясь мучительной боли, — сказал им Поттер. «И в радиусе пяти миль нас предупредят об их приближении. Там они будут в полной безопасности».

— Разве не это нам постоянно рассказывают о Хогвартсе? — прошептал Рон Гарри, который раздраженно посмотрел на него и шикнул.

«Мы должны быть в пути». Профессор Поттер повернулся к студентам. «К чьим родителям мы

должны навестить в следующий раз? Как насчет твоих, моя дорогая?» он улыбнулся Гермионе. Она кивнула, хотя выглядела немного неуверенно. "Очень хорошо!" — воскликнул профессор, собирая их в круг. — И поехали...

"Ждать!" — вдруг сказал Рон. Он вырвался из круга и подошел к родителям. Через мгновение Джинни последовала за ним. — Спасибо, — сказал он им, обнимая мать, а Джинни обнимала отца. — Не волнуйся, — прошептал Рон матери на ухо, хотя суперслух Гарри уловил его. «Мы защитим Гарри там». Гарри улыбнулся. — Мам, — продолжал Рон, — что тебе за дуэль с профессором Поттером?

«О, это было просто... Минерва сказала, что встречала этого человека несколько раз на летних конференциях, и она сказала, что он не так хорош».

Рон тихо фыркнул. — Мама, ты уверена, что она говорила о дуэли ?

Миссис Уизли довольно резко отпустила его, сильно краснея. — Ладно, тогда пошли, — сказала она нормальным голосом. Ухмыляясь Гарри, как будто у него был какой-то секрет, которым он мог бы поделиться позже (не зная, что Гарри уже слышал), Рон присоединился к остальным.

— Хорошо, давай попробуем еще раз, — весело сказал профессор Поттер. "Поехали!" Все четверо — Гарри, Рон, Гермиона и профессор — исчезли во вспышке света.

=000=

Лоис становилось все более скучно. Представители НАСА поторопили прессу в самолет более двух часов назад, усадив всех и раздав кофе, а затем в течение двух часов продолжали болтать с какой-то блондинкой говорящей головой о технологических «новинках» экспериментального Боинга 777, который готовился к запуску. поднять «Генезис» в стратосферу, примерно на 40 000 футов над уровнем моря, где шаттл должен был отцепиться от платформы, и его ракетно-носители вступят в бой, продвигая его через мезосферу во время этого первого запуска в термосферу, где он должен был выполнить несколько экспериментов перед сближением с российской космической станцией «Мир».

Но что больше всего раздражало Лоис в этом запуске шаттла, так это то, что он также должен был доказать «коммерческое применение» использования авиалайнера в качестве стартовой платформы. После того, как Боинг-777 достигнет высоты 40 000 футов и стартует Genesis, самолет Boeing вернет прессу на Эллингтон-Филд; но как только запуски выполнялись по обычному графику, самолет продолжал свой путь к месту назначения, будь то Чикаго, Нью-Йорк, Сан-Франциско или Сиэтл. Это был способ сделать запуски более прибыльными. Лоис была не против того, чтобы люди зарабатывали деньги — ей нравилось делать это самой, — но эта прибыль сопряжена с некоторыми неотъемлемыми рисками, которые, по мнению Лоис, намного перевешивают потенциальный прирост дохода.

Другая проблема, с которой она столкнулась, заключалась в том, что никто не мог сказать ей, сколько будет стоить билет на один из этих рейсов! Говорящая блондинка продолжала

уклоняться от ее вопросов, обещая ответить на них на брифинге после запуска; это означает, что они не хотели, чтобы эта информация стала достоянием общественности вместе с новостями о самом запуске. НАСА, вероятно, хотело, чтобы это было похоронено в какой-то последующей статье, спрятанной на одной из последних страниц газет, освещающих эту историю. Что, вероятно, означало, что у них была причина скрывать цифры. Это придало ей еще большей решимости выяснить, что они собой представляли.

Сотовый телефон Лоис в ее сумочке зазвонил. Она вытащила трубку и ответила, не удосужившись взглянуть на номер, чтобы узнать, кто звонит — это мог быть только один человек. — Привет, Перри, — сказала она.

— Ты уже взлетел? — спросил Перри без предисловий.

«Еще нет», — ответила она, добавив мысленно D'uh ! — Перри почти никогда не летал, да и мобильного телефона у него не было — он не знал, что авиакомпания требует, чтобы все электронное оборудование было выключено или находилось в режиме ожидания во время взлета и посадки. В любом случае сотовые телефоны не работали во время полета, хотя можно было пользоваться телефонами, которые в некоторых самолетах устанавливали на спинках пассажирских кресел. «Мы должны взлететь в 5:30».

— Хорошо, — сказал Уайт. «Я хочу, чтобы вы прислали историю, как только вернетесь на землю».

— Да, шеф, — сказала она, не упомянув, что он говорит ей это примерно в двенадцатый раз.

«Хорошо — да, кстати, вы с Ричардом идете на ужин в честь награждения, не так ли?» — спросил Уайт.

— Да, шеф, — повторила она. Ее Пулитцеровская премия лежала где-то на ее столе, но все, кто выиграл, должны были появиться на ужине в честь награждения. "Мы там будем."

«Хорошо. Я поговорю с тобой позже, когда ты вернешься из полета». Уайт повесил трубку, и Лоис, вздохнув, бросила телефон обратно в сумочку. Это будет скучный запуск, она просто знала это.

=000=

Моника и Венделл Грейнджер в тот вечер были дома поздно, оба сидели в кабинете Венделла и читали; У Венделла был последний номер «Британского стоматологического журнала», и он читал о новых клинических практиках, а Моника перечитывала « Уотершип вниз » Ричарда Адамса . В Мейда-Вейл близилась полночь, и шум вдоль Гамильтон-террас, дороги, на которой располагался их дом, утих, изредка проезжая мимо автомобиля. Относительная тишина этого района была одной из причин, по которой Грейнджеры выбрали это место для жизни — это, а вход на станцию Мейда Вейл находился менее чем в миле от них.

Венделл отложил дневник и снял очки для чтения, зажимая нос между глазами и подавляя зевоту. Моника оторвалась от своего романа. — Хочешь чаю, дорогая? она спросила. Поскольку это был субботний вечер, им не нужно было рано вставать на работу.

«Нет, спасибо, дорогая», — сказал Венделл, потягиваясь, чтобы восстановить кровообращение. Он читал уже несколько часов, не думая о времени. «Еще одна-две страницы, прежде чем я закончу, а потом, думаю, пойду спать. Ты идешь?» — спросил он с улыбкой.

«После того, как я закончу эту главу, дорогой», сказала она, не поднимая глаз, но Венделл уловил улыбку на ее губах. Венделл вернулся к своей статье, ухмыляясь про себя.

Через несколько минут он закончил. Поднявшись на ноги, Венделл сказал: «Хорошо, тогда я просто удостоверюсь, что все заперто, а потом пойду спать». Он прошел в гостиную, проверяя замки на входной двери. Перед тем, как выключить передний свет, он заглянул в маленькое окошко в верхней части двери, оглядывая улицу в поисках признаков чего-то необычного. Никогда не знаешь, когда может произойти что-то неблагоприятное. Он выключил свет, но резко вздрогнул, когда его напугала яркая вспышка.

— Какого черта? — пробормотал он, глядя на свет, который только что выключил над своим крыльцом. Неужели он взорвался? Так не казалось, но тогда что это было —

— Привет, папа, — раздался позади знакомый голос.

"Гермиона!" — сказал он, радуясь ее голосу. «Что привело тебя...» Когда он повернулся к ней лицом, он обнаружил, что она была не одна. С ней было еще трое — двое молодых людей, которых Венделл узнал в своих друзьях Рона Уизли и Гарри Поттера, и старый волшебник, которого он сначала принял за профессора Дамблдора. «— домой», — мягко закончил Венделл, а затем улыбнулся группе. — Я вижу, ты привел с собой друзей.

— Да, ну... эм, как мама? — спросила Гермиона, нервно улыбаясь.

— Она в порядке, — сказал Венделл, настороженно услышав в голосе своей дочери тон «мне что-то нужно от тебя». «Она в кабинете, читает».

— Она здесь, — сказала Моника, стоя в дверях прихожей. «Я слышал голоса». Она криво улыбнулась. "Я пропустил приглашение на вечеринку?"

— Что?.. О, нет, вечеринки не будет, мама, — сказала Гермиона, соскучившись по маминой шутке, как она делала, когда очень нервничала, вспомнил Венделл. — Это просто Рон и Гарри, ты их, конечно, помнишь.

"Конечно," ее мать улыбнулась им обоим; Рон и Гарри оба кивнули и вежливо сказали «Привет».

— А это, мама и папа, — указала Гермиона на сопровождавшего их пожилого волшебника, — профессор Финеас Поттер из Полевой магической академии Поттера.

— Рад познакомиться с вами, сэр, — сказал Венделл, подходя, чтобы пожать руку профессору, который добродушно улыбнулся ему в ответ.

— То же самое, сэр, — ответил Поттер, затем пожал руку Монике так же хорошо, как она протянула ее ему. — Я тоже рад познакомиться с вами, мадам.

— Очень приятно познакомиться, — улыбнулась Моника. — Ты случайно не родственник Гарри?

— О, я так и думал, — задумчиво ответил Поттер. «Мои предки приехали в Америку из Англии в начале прошлого века. Но точного родства я не знаю».

"Ах, так вы из Америки!" — сказал Венделл с заинтересованным видом. «Я удивился этому, когда впервые услышал, как ты говоришь. Думаю, это делает тебя первым американским волшебником, которого я встретил — по крайней мере, из тех, о ком я знаю», — добавил он, посмеиваясь.

"И что тебя сюда привело?" — спросила Моника с ноткой напряжения в голосе.

"Но где же наши манеры?" — сказал Венделл, бросив на жену взгляд с легкой досадой. — Вы все хотите что-нибудь выпить?

Гарри, Гермиона и Рон смотрели друг на друга; все они начали качать головами, когда профессор Поттер сказал: «Мне не помешал бы стакан воды, если вы не возражаете; я немного пересох после всех этих заклинаний».

Моника посмотрела на дочь и мальчиков. Через мгновение Рон начал кивать, затем Гарри. — Воды, пожалуйста, — сказали они оба, и Гермиона тоже кивнула. Моника пошла за напитками.

— Вы все хотите сесть? — спросил Венделл, и все нашли место, где присесть; трое гриффиндорцев сидели бок о бок на диване, а мистер Грейнджер сел в кресло, которое он обычно использовал. Он указал профессору на другое кресло, но старший волшебник покачал головой.

«Это должно быть для вашей прекрасной жены, мистер Грейнджер — я просто сделаю свой собственный стул». Не вынимая волшебной палочки, профессор Поттер указал на открытое пространство на полу гостиной, и появилось удобное бархатное кресло. Он уже сидел, когда появилась Моника с подносом и четырьмя стаканами воды. Она протянула поднос профессору, который взял стакан, благодарно улыбаясь ей, а затем передал остальное Гермионе, Рону и Гарри. Когда она закончила, она снова оглядела комнату, словно сбитая с толку количеством

стульев, которые увидела.

— Профессор сделал себе кресло, дорогая, — сказал Венделл, и она кивнула и заняла последнее пустое кресло. — Итак, профессор, — сказал Венделл, когда его жена села. "Что мы можем сделать для вас?"

— Вообще-то, мы здесь по делу вашей дочери, — уточнил Поттер. Он посмотрел на Гермиону. "Может быть, вам следует продолжить отсюда, моя дорогая."

Гермиона глубоко вздохнула и начала объяснять им ситуацию (включая ту часть, где они покинули Нору без разрешения), как они были на дне рождения Рикки в Америке и как профессор Поттер притворился маггловским волшебником, чтобы он мог дать приглашение в свою школу родителям Рикки. Она также рассказала им, что они посетили школу и что там преподается другой стиль магии, чем в Хогвартсе. Наконец, она заметила, что, находясь в Америке, лорду Волдеморту будет гораздо труднее (Рон снова вздрогнул) найти их там.

В конце ее объяснения мистер Грейнджер откинулся на спинку кресла, переваривая всю полученную информацию. Он не выглядел очень довольным, подумал Гарри. Откажется ли он подписать документы о согласии и отправить Гермиону в Америку? Будет ли ее мать? Но его первым комментарием было: «Дорогая, я не уверен, что ты меняешь школу так поздно в своем магическом образовании. Ты считаешь это мудрым?»

«Если бы я просто думала пойти в другую школу, где преподают те же предметы, я бы, наверное, даже не подумала об этом», — ответила Гермиона. «Но в школе профессора Поттера преподают не только другие виды магии, но и больше видов магии, чем в Хогвартсе. Это довольно увлекательно».

"Можете ли вы привести нам пример, дорогой?" — спросила ее мать. Гермиона взглянула на профессора Поттера в поисках помощи.

— Конечно, конечно, — сказал Поттер. «В нашей системе есть девять школ магии: Отречение, Изменение, также называемое Превращением, Заклинанием, Гаданием, Зачарованием, Воплощением, Иллюзией и Некромантией. остальные категории».

"Некромантия?" — повторил Венделл. — Разве это не темная магия?

"Вот что я сказал!" Рон встрял. Гермиона и Гарри, стоявшие по обе стороны от него, толкнули его локтями в ребра. Он посмотрел на них обоих с удивлением.

— Это его традиционное название, — объяснил профессор Поттер, как и в случае с Уизли. — Но в ней есть и Светлая, и Темная составляющие, и мы учим, как противодействовать темным чарам светлыми.

Венделл и Моника посмотрели друг на друга, и Гермиона наклонилась вперед, бессознательно сжимая руку Рона, пока он не прошептал: «Ой!» в ее ухе. Она поспешно отпустила.

— А транспорт? — спросил Венделл. «Ей придется лететь на самолете или использовать какой-то другой метод?»

— Обычно к пятому курсу ученикам исполняется шестнадцать лет, и они способны телепортироваться в школу самостоятельно, — ответил Поттер. «Но я могу организовать транспорт для мисс Грейнджер — а также для мистера Уизли и мистера Поттера, если подумать, да... они все смогут путешествовать вместе, используя жетон телепорта».

— Это как портключ? — с нетерпением спросила Гермиона.

— Да, очень похоже, — кивнул профессор. «Хотя мне сказали, что эффект совсем не похож на портключ — ничего из того, что вращается вокруг вас, а цвета кружатся вокруг вас! Просто вспышка света и — пуф ! — вы окажетесь у входа в Поттерс-Филд».

«Полагаю, мы больше не можем избегать этого вопроса», — сказал Венделл. "Сколько это будет стоить?"

«Стоимость составляет две тысячи американских долларов в год на одного студента, — сказал им Поттер, и что по нынешнему обменному курсу...» Глаза Поттера на мгновение расфокусировались, прикидывая. Затем: «Около 1291 фунта. Если вы дадите свое согласие сегодня вечером, я заплачу 2400 фунтов за оба года, половина из которых будет выплачена сейчас, а другая половина в начале следующего года, если Гермиона все еще желает присутствовать».

Ни один из родителей Гермионы ничего не сказал в ответ, и через несколько секунд Гарри начал задаваться вопросом, не потеряли ли они дар речи от того, на что их просили дать разрешение. Наконец Венделл поднялся на ноги, повернувшись лицом к профессору Поттеру, и все остальные в комнате тоже встали, с тревогой ожидая его следующих слов.

— Обычно в этот момент, — начал Венделл, глядя на свою жену, которая подошла к нему ближе. — Мы с Моникой попросили всех, кроме Гермионы, выйти из комнаты, пока мы обсуждали ситуацию... — он повернулся к Гермионе. «Но наша дочь всегда принимала мудрые решения относительно своего образования, и она достаточно близка к тому, чтобы стать взрослой в волшебном мире — до ее дня рождения чуть больше месяца — так что я знаю, что она тоже довольно глубоко думала об этом решении. Я считаю, что у нас есть сделка, профессор Поттер, — сказал он, снова протягивая руку.

— Спасибо, сэр, — сказал профессор Поттер, взяв его за руку и энергично пожав ее, а затем руку Моника. «Я уверен, что вы сделали свою дочь очень счастливой!»

"Спасибо, папа!" — взвизгнула Гермиона, бросаясь в объятия отца. — Спасибо вам обоим! —

снова сказала она, обнимая мать.

«Я оформлю документы о допуске и отправлю их вам с помощью магической печати», — сказал им профессор Поттер. «На данный момент мне нужны только ваши подписи на форме согласия». Форма появилась у него в руке, и мистер и миссис Грейнджер быстро ее подписали.

— Что ж, — сказал профессор Поттер Гарри, пока Гермиона и ее родители некоторое время болтали с Роном. — Остаются только твои тетя и дядя, Гарри. Может, заскочим к Маленькому Уингину и посмотрим, проснулись ли они?

Это была та часть, которой Гарри боялся — снова иметь дело с Верноном и Петуньей. И после того, как он думал, что видел последний из них в этом году! «Может быть, вам лучше дать мне поговорить с ними наедине, профессор», — предложил он. «Они... они не слишком хорошо относятся к тому, что в их доме есть волшебники».

— О, ерунда, Гарри! Поттер посмотрел скептически. «Они держат тебя там все эти годы — что в этом плохого?»

Ты не хочешь знать, подумал Гарри. Вслух, однако, он сказал только: «Профессор Дамблдор пришел в дом, чтобы привести меня в Нору несколько недель назад, и они очень усложнили ему задачу».

— Ммм, — Поттер выглядел нерешительным. — Как ты думаешь, ты сможешь убедить их отпустить тебя, Гарри, в одиночку?

— Думаю, да, — уверенно сказал Гарри. — Я бы очень хотел учиться в вашей школе, профессор. И ни тетя, ни дядя не собираются меня отговаривать, он уже решил. Даже если мне придется снести их дом, чтобы заставить их подписать!

Через несколько мгновений группа появилась на Тисовой улице; не перед номером четыре, а на углу, через несколько домов.

Рон и Гермиона огляделись. Они ожидали появиться в доме Гарри, как и в доме родителей Гермионы. Профессор Поттер протянул Гарри руку — и тут же в ней появилась новая форма согласия. Гарри взял форму, кивнул и сказал: «Я вернусь через несколько минут».

— Разве мы не пойдем с тобой, Гарри? — спросила Гермиона.

Гарри покачал головой. «Думаю, со мной будет легче. Знаете, Дурсли не очень любят иметь волшебников в своем доме». Он оставил их троих стоять там и пошел через улицу к дому номер четыре.

Дом казался тихим. Сейчас почти полночь, Дурсли будут спать после того, как его тетя в

последний раз закончит одержимо убираться на кухне. Используя свой рентгеновский прицел, Гарри просканировал дом на наличие каких-либо действий. Как и ожидалось, все трое членов семьи лежали в своих кроватях.

Подойдя к входной двери, Гарри понял, что она заперта и у него нет ключа. Обычно волшебник использует простое заклинание Алохомора или что-то подобное, чтобы разблокировать его; но пока ему не исполнилось семнадцать, Гарри по закону не мог заниматься магией вне школы. Если бы это было в Норе, он бы рискнул. Однако, зная, что Министерство может определить его местонахождение с помощью Следа и знает, когда рядом с ним творится магия (или им, он не был уверен, смогут ли они определить разницу), он воздержался от того, чтобы вытащить свою палочку. Однако у него был способ проникнуть внутрь, если он был осторожен.

Осторожно схватившись за дверную ручку (чтобы случайно не оставить отпечаток руки на твердом металле), Гарри прижал дверь к петлям и одновременно толкнул внутрь, заставив дверь прогнуться внутрь и вытащив запорный болт из гнезда, а затем толкнув его. открытым. Оказавшись внутри, он повернул засов в открытое положение; теперь он мог заявить, что дверь не заперта, если Вернон или Петуния спросят.

Бесшумно подойдя к лестнице, Гарри начал подниматься по ступенькам; затем, вспомнив, он поднялся в воздух на несколько дюймов над ступеньками и поплыл вверх, чтобы избежать скрипучих ступеней, которые Вернон установил, чтобы, как он выразился, «поймать этого румяного мальчика, если он снова пойдет красть еду». Это началось где-то весной, когда Гарри исполнилось шесть лет. Чего Вернон так и не понял, Гарри помнил (или, возможно, отказывался верить), так это того, что на самом деле Дадли совершал набег на холодильник. Гарри пытался объяснить, что у него нет причин подниматься или спускаться по лестнице, чтобы воровать еду, и что он все равно заперт в чулане под лестницей! "Вероятное оправдание!" дядя зарычал на него. «Ты идешь в запасную спальню, чтобы съесть свои нажитые нечестным путем деньги». Он даже приделал к шкафу специальный замок, чтобы убедиться, что Гарри не сможет выбраться. Но еда все равно пропадала. Только когда Вернон запер замок на самом холодильнике, воровство прекратилось.

Достигнув вершины лестницы и легко приземлившись на пол, Гарри улыбнулся тщетности действий своего дяди. Он действительно воровал еду, но только после того, как Петуния каждое утро заставляла его готовить завтрак. Он хватал кусочки бекона и сосисок, а оставшиеся кусочки тоста поглощал, делая вид, что выбросил их. Однако чаще всего между крепким Верноном и громадным Дадли после еды оставалось совсем немного.

Справа от Гарри, наверху лестницы, находилась спальня Дадли; Гарри мог слышать звучный храп своего кузена. Напротив его двери была самая маленькая спальня, та самая, которую Гарри получил, когда его тетя и дядя опасались, что за ними наблюдают, и они не хотели, чтобы кто-нибудь узнал, что Гарри спал в чулане. Сразу за комнатой Дадли находилась ванная на первом этаже, а небольшой коридор вел в свободную спальню, где в прошлом спали такие гости, как тетя Мардж. Рядом с входом в коридор был вход в главную спальню, где спали Вернон и Петуния. Он, как обычно, слышал, как Вернон храпит.

Что ж, сейчас или никогда, подумал Гарри. Собравшись с духом, он открыл дверь спальни и тихонько вошел внутрь. Единственным светом в комнате был маленький ночник, горящий в

электрической розетке; Гарри решил, что, наверное, для освещения при походе в туалет. Не было простого способа разбудить их, поэтому Гарри просто щелкнул выключателем рядом с дверью, залив комнату светом.

Первой проснулась Петуния. Прикрывая глаза, она быстро моргала, пытаясь разглядеть, кто там был. — Даддикинс? она спросила. «Что ты...» Внезапно поняв, кто там стоит, она издала оглушительный крик. Вернон вздрогнул и упал с кровати.

— Какого черта, Петуния? — сердито сказал он, глядя на нее через край кровати. Петуния испуганно указала на дверь, и голова Вернона без шеи повернулась к Гарри. — Кто? .. Какого черта ты здесь делаешь, мальчик ?

"Ну, я живу здесь, ты же знаешь..." - начал Гарри.

— Не умничай со мной , мальчик, — прорычал Вернон, тяжело вставая на ноги. "Ты должен был уйти со своими румяными друзьями-уродцами!"

«Что-то случилось со школой», — сказал Гарри, задаваясь вопросом, сможет ли он блефовать, чтобы заставить их подписать форму согласия, не читая ее. Маловероятно, знал он, но попробовать стоило. «У меня есть форма согласия, которую вы должны подписать».

"Форма согласия - для чего?" — резко спросила Петуния. «Вы не просили нас подписать форму согласия уже много лет !»

«Я не знал об этом всего несколько дней назад», — сказал Гарри, будучи (в основном) правдивым. Вернон вытянул мощную руку вперед — и в тот же момент дверь спальни распахнулась, ударив Гарри в спину с громким треском , а затем с глухим стуком , когда в нее врезался Дадли.

— Что? — сонно сказал Дадли через маленькую щель двери, а затем рванулся вперед, едва не споткнувшись, когда Гарри шагнул вперед, чтобы вручить форму согласия Вернону. "Гарри!" — сказал он, удивившись, увидев своего кузена. — Что ты здесь делаешь? Я думал, ты уехал с друзьями.

— Был, — ответил Гарри. — Но мне пришлось вернуться сюда, чтобы подписать форму согласия. Ты возвращаешься в Смелтингс, не так ли...

"Что это за ерунда?" — внезапно спросил Вернон, глядя на Гарри. «Речь идет о какой-то школе под названием «Поле Поттера» — чертовски глупое название для школы, если вы спросите меня! Какое это имеет отношение к вам , мальчик?»

Гарри вздохнул про себя. Ну, джиг был вверх. «Это название школы, которую я хочу посетить в этом году», — объяснил он. «Это в Америке».

"Америка?" — пронзительно сказала Петуния. — С какой стати тебе туда идти ?

— Это довольно очевидно, — сказал Вернон с противной ухмылкой. «Его исключили из этой школы для уродов, в которую он ходил здесь. Не так ли, мальчик?»

— Нет, — твердо сказал Гарри. «Я еду, потому что то, чему там учат, отличается от того, чему мы учимся здесь». У Вернона была необоснованная ненависть к слову «магия», поэтому Гарри избегал его использования. «И потому, что парень, который хочет меня убить, не сможет так легко меня найти там».

"Ха!" Вернон ухватился за эту крупницу информации. — Так ты убегаешь , а? Я так и думал! Он начал мять в руках форму согласия, но она внезапно исчезла. Мгновение спустя Гарри, выхвативший его у дяди на суперскорости, стоял точно там же, где и был, но теперь держал бланк в руке.

— Это было волшебство, не так ли? — крикнул Вернон. «Ты , черт возьми, исключен, не так ли, мальчик? Я знал это!»

— Это не было магией, — настаивал Гарри. Он поднял форму, пока Вернон не мог до нее дотянуться. «Но мне нужно, чтобы вы подписали это, дядя Вернон, и вы тоже, тетя Петуния. Подумайте об этом так: я не только буду вне вашего дома в течение следующих десяти месяцев, но я буду полностью вне Британии. — на самом деле я буду за шесть тысяч миль отсюда, в Америке. И если с этой новой школой все получится, мне, возможно, не придется возвращаться сюда в следующем июне».

Вернон и Петуния переглянулись. Вернон теперь щеголял сияющей улыбкой под усами, но Петуния выглядела встревоженной. — Что Дамблдор сказал по этому поводу? она спросила.

— Еще не сказал ему, — честно сказал Гарри. — Э-э, директор школы в Америке договорится с ним о переводе.

— А как насчет твоего дома? — спросил Вернон. — Тот, что оставил тебе твой дядя?

— Сириус был моим крестным отцом, — прямо сказал Гарри. «И меня не волнует, что я никогда больше не ступлю в него. Я позволю кому-то другому использовать его».

Вернон выглядел упрямым. Мысль о том, что Гарри откажется от дома , явно раздражала его. Внезапно Дадли заговорил. «Папа, какая разница, если ты не хочешь, чтобы Гарри был рядом? Ты можешь просто подписать...»

— Тихо, Дадли, — прорычал его отец, и Дадли закрыл рот, выглядя ужаленным.

— Вернон, правда! Петуния упрекнула его. — Даддикинс такой деликатный, ты не...

— Он, должно быть, размяк, — огрызнулся на нее Вернон, — раз пошел защищать мальчика передо мной ! Я управляю этим домом, слышишь, — не мальчик, не Дадли и не ты !

— Громкая речь от старика, который сам становится мягким, — заговорил Гарри. Ему этого было достаточно . — Почему бы тебе не показать мне, какой ты крутой ? Он поднял правую руку. «Я буду бороться с тобой на руках — если ты проиграешь, ты и тетя Петунья подпишите форму. Если вы выиграете, я уйду и никогда не вернусь. Договорились?»

Вернон уставился на Гарри так, будто у него только что выросла еще одна голова. Он усмехнулся, затем фыркнул и, наконец, наклонился, хохоча так сильно, что едва мог держать себя в вертикальном положении. — Ты — ты хочешь — побороться на руках — со мной , мальчик? — наконец прохрипел он. Он широко ухмыльнулся, затем накинул халат. — Хорошо, — сказал он, — пойдём на кухню. Гарри последовал за ним, Дадли следовал за ним по пятам.

Петунья суежилась за ними, стонала: «Но, Вернон, я только что убрала кухню час назад!» Вернон проигнорировал это, плюхнувшись своим большим задом на кухонный стул, локтем на стол.

— Пойдем, мальчик, — сказал он насмешливо. «Давай покончим с этим, чтобы ты мог убраться отсюда, а я, наконец , смог нормально выспаться после стольких лет!»

Гарри пришлось встать, перегнувшись через край стола, чтобы сжать руку Вернона. «Я прочитан...»

"Идти!" — сказал Вернон, тут же скручивая руку Гарри, пытаясь вывихнуть запястье. Гарри позволил руке опуститься примерно на треть пути к столу, прежде чем остановить ее; Вернон кряхтел, пытаясь сдвинуть его дальше.

Гарри насмешливо посмотрел дяде в глаза. "Видите? Вы стареете . Вы думали, что победите меня за секунду или две, не так ли?"

— Ты... не можешь... победить... мальчик, — фыркнул Вернон, прислонившись всем плечом, пытаясь переместить руку Гарри на последние шесть дюймов на столешницу. И Петунья, и Дадли смотрели с удивлением в глазах. "Нет - если - вы - жульничаете !"

— Мне не понадобится магия, чтобы победить тебя, старик, — холодно сказал Гарри. И это было достаточно верно. Вернон никогда не узнает, что даже сотня из них не сможет победить Гарри сейчас — давление, которое оказывал его дядя, было для Гарри едва ли не легким прикосновением.

Рука Гарри медленно двинулась вперед, неумолимо выворачивая руку Вернона назад, несмотря на все усилия старшего человека остановить его. Между рукой Вернона и столом было всего три дюйма, когда Гарри спросил: — Дашь?

"Никогда !" – выдохнул Вернон. «Тебе придется побить меня, прежде чем я подпишу эту чертову бумагу!»

Гарри ударил рукой дяди по столешнице, которая сломалась, и куски стола и Вернон упали на пол. Гарри выпрямился, осматривая обломки, и сказал: «Я выиграл». Он пододвинул форму согласия Вернону. "Подписать его."

Вернон осторожно держал его за запястье. — Я... я думаю, ты п-сломал мне руку, — пробормотал он.

Гарри взглянул на кости предплечья и кисти Вернона. Его запястье выглядело растянутым, но Гарри не видел ни переломов, ни трещин. — Он не сломан, — сообщил он Вернону. «Теперь ты собираешься подписать контракт или хочешь попробовать лучшее из трех?»

Петуния взяла форму у Гарри, затем подошла к столешнице, вытащила из ящика с принадлежностями ручку и подписала бумагу. Она передала его Вернону, сказав: «Просто подпиши», когда он начал протестовать. Нахмурившись, Вернон нацарапал свое имя и сунул бумагу Гарри.

— Бери эту чертову штуку и убирайся, — рявкнул он, не глядя на племянника.

— Спасибо, — сказал Гарри так искренне, как только мог. Он был просто рад, что ему не пришлось делать что-то действительно грубое своему дяде. Он кивнул Петунии, затем улыбнулся Дадли, сказав: «Увидимся, Большой Ди».

— Увидимся, Гарри, — сказал Дадли, когда Гарри вышел из кухни и прошел по коридору к входной двери, выйдя на улицу. Возвращаясь через улицу, он передал бланк согласия профессору Поттеру, который внимательно его изучил, широко улыбаясь.

"Отлично, Гарри, отлично!" — воскликнул он. — Я рад, что все вы смогли получить разрешение — хотя, — добавил он с некоторой строгостью в голосе. «Я уже начал задаваться вопросом, что произошло, когда мы услышали этот крик».

"Вы слышали это?" — спросил Гарри.

— Думаю, это слышал весь район, — сообщил ему Поттер. «В домах вокруг вас зажглось несколько огней, но я наложил заклинание, чтобы отправить всех проснувшихся обратно в сон. Что там происходило?»

«О, моя тетя на мгновение подумала, что я ее сын», — пожал плечами Гарри. «Она закричала, когда увидела, что это я».

«Ну, я рад, что вам не пришлось никого пытаться, чтобы заставить их подписать». Когда Гарри не

ответил, Поттер вопросительно посмотрел на него. "Вы не сделали , не так ли?"

— Не совсем так, — наконец ответил Гарри. «Но мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы убедить моего дядю Вернона подписать его».

— Понятно... — сказал профессор, изучая подпись. Гарри не был уверен, что он имел в виду. — Что ж, все хорошо, что хорошо кончается, — пожал плечами Поттер. «Мы можем отправить вас троих обратно в Нору, а я могу обработать эти формы. Конечно, чем раньше, тем лучше — у нас есть всего неделя до начала занятий!

— Ну ладно, давайте встанем в круг и пойдем.

=000=

Кларк терпеливо сидел в гостиной Ланы, с некоторым интересом наблюдая, как Рики взволнованно говорил о посещении магической школы, в то время как его родители спорили на кухне о том, собирается ли Кларк помочь оплатить его обучение. Больше всего его удивило не то, что Рики был волшебником, не то, что Лана приняла его предложение о помощи, и даже не то, что ее дядя Финеас Поттер (которого Кларк смутно помнил с детства) сам был волшебником. .

Дело в том, что она действительно вышла замуж за Брэда Долана. Брэд, который был самым большим спортсменом и самым большим придурком в школе Смоллвилля, когда Кларк учился там. Он и Лана дружили много лет, пока она не встретила Брэда на первом курсе. Брэд в то время был красив, популярен, и у него была машина, которую не многие родители студентов в городке Смоллвилль, штат Канзас, могли позволить себе для своих детей. Но отец Брэда был финансистом, и когда его семья приехала в город, он взял на себя управление операциями в Smallville Bank and Trust. Брэд пробрался в школьную футбольную команду благодаря сочетанию денег, внесенных в спортивный фонд его отцом, некой «договоренности», заключенной с футбольным тренером, и, к сожалению, некоторого таланта в беге и передаче мяча.

Теперь, несмотря на то, что Кларк активно пытался не слушать спор, происходящий на кухне Ланы (он также слушал большинство звуков, происходящих в Смоллвиле), он не мог не уловить фрагменты Ланы. и Брэд обсуждает Рики и его. Кларк пытался сосредоточиться на детях, которые катались на велосипедах, или играли на качелях, бегали по разбрызгивателям, или плескались в маленьких бассейнах, или плавали в муниципальном бассейне в последние несколько недель лета. Там были отцы, косящие газоны, матери, готовящие ужин, парочки, делающие заказы в Chez Café, местной закусочной Смоллвилля. Кларк даже слышал, как Сара, присматривающая за Рикки, заказывала там картошку фри и газировку вместе с молодым человеком, который, должно быть, был ее парнем на этот вечер.

— Что ты делаешь, приглашая Кента сюда? Голос Брэда, приглушенный до резкого шепота, все еще был хорошо слышен для супер-ушей Кларка. «Единственной причиной, по которой я узнал о вечеринке Рикки, было приглашение, которое прислал мне этот старик!»

"Много хорошего сделал Рикки!" Лана выстрелила в ответ.

— Что, черт возьми, это значит?

"Это означает," сказала ему Лана, "если ты не хочешь, чтобы я занимала деньги у Кларка, тебе лучше придумать что-то свое!"

- У меня нет таких денег! — прошипел на нее Брэд. «А если бы я это сделал , я бы отправил Рика в бейсбольный лагерь, а не в какую-то сумасшедшую школу магии!»

" Ш -ш-ш ! Он тебя услышит! В этой школе нет ничего сумасшедшего, если ею руководит мой дядя. И тех британских детей, которые были здесь, он, кажется, знал их. познакомился с черноволосым Гарри Поттером в Англии как раз перед тем, как он вернулся домой в Смоллвиль».

«Воп-де-до», — снисходительно сказал Брэд, крутя пальцем в воздухе. «Кларк Кент встретил какого-то странного ребенка во время своего странного путешествия. Это не значит, что наш ребенок должен ввязываться во все это дерьмо».

Подслушивание Кларка было прервано, когда монолог Рики о том, что он видел в школе, начал стихать, и он посмотрел на Кларка. — Разве это не здорово, мистер Кент, — взволнованно спросил он. "Разве это не круто ? Я буду изучать магию!"

"Это круто , Рикки," Кларк кивнул. "Очень круто." Он внимательно посмотрел на нетерпеливого юношу, задаваясь вопросом, действительно ли он готов покинуть дом почти на год и отправиться в уединенное место, чтобы изучать магию. Это пробудило его собственные воспоминания, когда, окончив школу Смоллвилля, он нашел зеленый кристалл в останках корабля, доставившего его на Землю, кристалл, который привел его на север, где он создал для него Крепость Одиночества. Он провел там несколько лет, тренируясь, учась использовать свои силы, вернувшись в цивилизацию, чтобы поступить в Университет Метрополис, получить степень в области журналистики и устроиться на работу репортером в Daily Planet, прежде чем подняться в небо как Супермен. — Как ты думаешь, Рикки, с тобой все будет в порядке, если ты так долго будешь вдали от дома?

— Конечно, — усмехнулся Рики. «Гарри будет там. Он тоже классный!»

«Да», — согласился Кларк. Лана и Брэд все еще тихо спорили на кухне. Кларк встал.

— Куда вы идете, мистер Кент? — спросил его Рики.

«Просто прогуляться», — сказал Кларк. «Чтобы немного размять ноги. Я скоро вернусь».

"Можно я пойду с тобой?"

Кларк покачал головой. «Тебе лучше остаться здесь с мамой и папой», — сказал он ему. «Они могут захотеть обсудить вашу новую школу после того, как закончат разговор». Будем надеяться, что Лана выиграет эту «дискуссию», добавил Кларк про себя.

Рики выглядел разочарованным, но пожал плечами. — Хорошо, — сказал он и, сгорбившись, вернулся в свою спальню. Кларк тихо вышел через переднюю дверь.

Он взглянул в сторону центра Смоллвилля, в нескольких кварталах от него, где часы возле «Смоллвиль Бэнк энд Траст» показывали, что было несколько минут до шести вечера. Мысли о своей Крепости напомнили Кларку, что ему нужно кое-что из нее забрать — метлу Гарри. Они оставили его в космическом корабле Кларка, который все еще стоял за пределами Крепости, вместе с тем куском криптонита, который он заключил в свинец. Кларк хотел посмотреть, сможет ли он использовать Крепость, чтобы проанализировать, как комбинация k-излучения и молнии передала часть его способностей Гарри Поттеру и наоборот. Оглядевшись, поблизости никого не было. Кларк ходил между домом Ланы и домом ее соседки, как будто собирался на ее задний двор. На суперскорости он скинул верхнюю одежду, обнажив униформу Супермена.

Повернув на юг, Супермен пролетел на гиперзвуковой скорости через Северную, Центральную и Южную Америку, направляясь к Антарктиде, где теперь находилась его Крепость. Обычно такое путешествие занимало всего несколько секунд, но Супермен позволил себе на досуге летать со скоростью всего несколько тысяч миль в час, что было простой прогулкой по сравнению со скоростью, на которую он был способен. Было приятно чувствовать ветер, проносящийся мимо него, когда он летел, чему он заново научился, наблюдая, как Гарри учится летать. Гарри, который привык разгоняться на своей метле до 150 миль в час, был поражен ощущением полета со скоростью триста, четыреста или даже пятьсот миль в час; Кларк был уверен, что к настоящему времени он стал летать еще быстрее, путешествуя туда и обратно через Атлантику. Он улыбнулся про себя, задаваясь вопросом, что Гарри будет делать со своей метлой, когда вернет ее ему — Супермен не знал.

Пролетая над побережьем Антарктиды, Супермен замедлил ход, приближаясь к месту, где находилась его Крепость. Он полетел вниз, но задолго до того, как достиг земли, его сверхзрение увидело, что с кораблем что-то случилось. Люк корабля был открыт. Что еще хуже, он мог видеть, что свинцовая сфера, содержащая криптонит, лежала на земле под люком. Хуже всего то, что в сфере была проплавлена дыра и удален криптонит!

Двигаясь на сверхскорости, Супермен прошел через люк в космический корабль. Он почти ничего не взял с собой на Криптон; корабль удовлетворил все его потребности, пока он был в системе Криптон, и его силы исчезли, поэтому не потребовалось много времени, чтобы определить, что метла Гарри также пропала. Это было очень плохо, Супермен знал — кто-то уже нашел новое местонахождение его Крепости! Более того, у него было предчувствие и о том, кто это был.

Супермен направил свое рентгеновское зрение на свою Крепость, проверяя, не находится ли кто-нибудь внутри, но не смог проникнуть сквозь кристалл. Это тоже беспокоило — он должен был видеть сквозь это! Он полез в мешочек под плащом и достал золотую монету, которую Гарри дал ему ранее в тот же день. Он должен был предупредить об этом Гарри — предупредить его держаться подальше от Крепости на случай, если его худшие опасения

подтвердятся. Проблема была в том, что у него не было палочки, чтобы активировать монету, согласно инструкциям Гарри!

Но он должен был что-то сделать! Наконец, Супермен положил кончики пальцев на монету, сильно сосредоточившись, и тихо сказал: «Гарри, если ты получишь это сообщение, держись подальше от Крепости. Там может быть криптонит. Я дам тебе знать, когда это будет безопасно». Монета, казалось, слегка вибрировала в его руке; Супермен надеялся, что любая магия, активировавшая его, сработала для него. Он сунул монету обратно в мешочек своего плаща, затем вылетел из космического корабля над Крепостью и позволил себе спуститься вниз через маленькое отверстие в переплетенных кристаллах, покрывающих его верхнюю часть.

Супермен медленно вращался, опускаясь на пол Крепости, рядом с главной консолью. Стены внутри были теперь такими же непрозрачными для его рентгеновского зрения, как и внешние стены; он также не слышал никаких звуков, доносившихся из Крепости. Неужели того, кто забрал криптонит и метлу Гарри с его космического корабля, больше нет? Нет — он увидел метлу Гарри, лежащую на хрустальном уступе. Но явных признаков криптонита не было, хотя Супермен почувствовал смутную тошноту, пробежавшую по его телу. Был ли здесь где-то криптонит, или он просто нервничал?

«Ну, блудный сын возвращается». Супермен повернулся, когда часть стены отодвинулась, открывая знакомый голос и лицо, когда мужчина вошел в комнату вместе с тремя другими мужчинами. Супермен нахмурился, узнав и лицо, и голос.

— Лютор, — сказал он мягко. — Я подумал, не ты ли это. Как ты сюда попал?

Лютор пожал плечами. «Дверь была открыта. Свет горел. Ты забыл поставить будильник, прежде чем уйти?»

Супермен ничего не ответил. Это было возможно — когда они с Гарри покидали Крепость несколько недель назад, он не помнил, чтобы отдавал команду активировать систему защиты Крепости, когда они уходили. Он молча наблюдал, как Лютор и трое его приспешников подошли к нему — трое мужчин, выглядевших так, будто они провели в тюрьме тяжелые времена, рассредоточились, окружив Человека из стали. Один из них, как ни странно, держал видеокамеру, готовясь снимать и Супермена, и Лютора.

«Неважно», продолжил Лютор, когда четверо из них окружили Супермена. «Я сделал несколько «улучшений» для вашей безопасности, Супермен. Теперь он получает приказы от меня. И я приказал ему нейтрализовать вас».

Супермен почти боялся спросить, но — «Что это значит?»

Лютор улыбнулся, затем сделал несколько шагов ближе к Супермену. «Ну, скажем так, я помню тот маленький трюк, который ты провернул с генералом Зодом и его приспешниками, когда Крепость была на севере, и они привели нас всех сюда, чтобы ты мог преклонить колени

перед Зодом. Полагаю, ты тоже помнишь?»

Это был ненужный вопрос. Конечно, с супер-памятью Супермен вспомнил, что его первоначальная Крепость содержала красную солнечную камеру, способную нейтрализовать его сверхспособности, чтобы он мог быть с Лоис, после того как она обнаружила, что Кларк Кент и Супермен были одним и тем же человеком. Лоис смотрела на один из кристаллов (Зеленый кристалл, кристалл, который был основным хранилищем всех криптонских знаний, которые его отец Джор-Эл отправил на Землю со своим маленьким сыном Кал-Элом) и потеряла его, так что он не был уничтожен вместе с другими кристаллами после того, как Супермен отказался от своих сил.

Узнав, что Зод, Уrsa и Нон терроризируют Вашингтон, округ Колумбия, и весь мир, ожидая возвращения Супермена, Кларк вернулся в Крепость, чтобы найти способ обратить вспять эффекты красной солнечной камеры, и нашел Зеленый Кристалл. Он использовал его, чтобы восстановить Крепость; затем, надеясь заманить криптонианцев в Крепость, он обратил вспять эффекты красной солнечной камеры, заставив ее нейтрализовать силы всех криптонианцев снаружи .камере, а не внутри. Супермен ожидал, что снова потеряет свои силы, зная, что это будет небольшая цена за обеспечение безопасности Земли. Невольно Лютор разоблачил то, что, по его мнению, было планом Супермена заманить Зода внутрь камеры и уничтожить его силы, и вместо этого Зод заставил Супермена стоять внутри камеры, не понимая, что он, силы Урсы и Нона были забраны красным солнечным светом. эффект, в то время как Супермен был защищен внутри кристаллической камеры.

«Я помню», — это все, что сказал Супермен. «Но я не перестраивал эту комнату, когда перенес сюда Крепость, Лютор».

«Я знаю», — улыбнулся Лютор, делая шаг вперед, чтобы ухмыльнуться в лицо Супермену. «Но я кое-чему научился у твоего дорогого старого папочки и добавил кое-что. Этот маленький «подарок», который ты оставил на корабле, тоже оказался весьма кстати».

Он и Супермен смотрели друг на друга несколько долгих секунд. Чего ждал Лютор, Супермен не мог сказать — он, казалось, внимательно следил за его лицом. Супермен внезапно моргнул; было ощущение влажности вдоль его лица, как будто он прошиб холодный пот —

Кулак Лютора внезапно выстрелил, попав Супермену в грудь. Удар повалил его на пол. Супермен схватился за грудь от боли — его силы исчезли . — Сюрприз, — сказал Лютор. Он посмотрел на своих людей. «Ребята, вы немного смягчите его — только не забудьте оставить немного для меня в конце».

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439246>